

МЕДИА
КНИГА

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

ФЕДЕРАЦИЯ

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Федерация

Андрей Красников

Федерация. Наблюдатель

«МедиаКнига»

2023

Красников А. А.

Федерация. Наблюдатель / А. А. Красников — «МедиаКнига»,
2023 — (Федерация)

Издательство «МедиаКнига» представляет пятую книгу популярной серии «Федерация» известного российского писателя Андрея Красникова – «Наблюдатель», вторую в серии «Федерация». Земная Федерация, успешно сбросившая с себя бремя своевольных колоний, вступила на путь процветания и интенсивного развития. Но соседи, не так давно бывшие с ней единым целым, постепенно начали превращаться в конкурентов. Возможно, когда-нибудь они станут врагами – именно поэтому обитаемый космос необходимо постоянно держать под контролем. Наблюдатели, отслеживающие обстановку в различных секторах пространства, редко напрямую участвуют в каких-либо событиях. Тем не менее, однажды происходит то, что меняет установленные правила игры. Мелкая неполадка, крошечный системный сбой, с трудом фиксируемая приборами странная аномалия... и кто скажет, чем закончится начавшаяся таким образом цепочка событий?

© Красников А. А., 2023

© МедиаКнига, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Андрей Красников

Федерация. Наблюдатель

Посвящается моим родным – матери и сестре

© ООО «МедиаКнига», 2023

Глава 1

Слипшиеся во время сна веки упорно не желали подниматься, несмотря на все мои попытки. В мышцах постепенно начинала нарастать медленная тягучая боль. Где-то на периферии сознания назойливо попискивала разбудившая меня система.

– Как я люблю эту жизнь, – прохрипел я пересохшим горлом и, все так же не открывая глаз, попробовал сесть на своем ложе.

Получилось лишь со второй попытки. Замерев в новом положении, я принялся прислушиваться к организму. Боль постепенно усиливалась, начиная волнами бродить по телу, заставляя скрипеть зубами и испытывать рвотные позывы.

Может, хоть в этот раз обойдется...

Дурнота нахлынула с новой силой и меня все же стошнило. Как обычно.

– Проклятье...

Кое-как спустив ноги на пол, я выпрямился и, стараясь ни во что не наступить, на ощупь отправился в душевой отсек. Прохладный пол приятно остужал ноги и немного смягчал боль, но двигаться пока что все равно было сущей пыткой.

– Система, душ на пятнадцать градусов, – замученным голосом произнес я, забираясь в кабинку.

Прохладные струи воды заставили вздрогнуть и взбодриться. А боль, засевшая в мышцах, начала потихоньку отступать. Наконец-то.

Разлепив-таки глаза и как следует продрогнув под льющей сверху водой, я выбрался обратно. Пробежавший по телу слабый ветерок заставил встать дыбом волоски на руках, немного меня согрел и высушил кожу, дав возможность одеться в лежащий на полке костюм.

Писк системы продолжал настойчиво ввинчиваться в мозг, заставляя недовольно морщиться.

– Да иду я уже, иду...

В командном отсеке ничего не изменилось за время моего отсутствия. Ну, как не изменилось... Глаз привычно отметил несколько оранжевых точек на панели состояния корабля. Впрочем, оранжевые – это не красные, так что потерпят.

– Да заткнись ты наконец, – с откровенным раздражением произнес я, усаживаясь в удобное капитанское кресло и прикладывая ладонь к идентификационной панели.

Тест на уровень доступа прошел и навязчивый писк умолк.

– Слава богу. Система, отчет о текущем событии.

– Текущих событий нет. Выдать общий отчет?

Не понял... Я удивленно поднял брови и уставился на висящую перед носом строчку, дублирующую голосовое сообщение.

– Не нужно общего отчета. Требуется отчет по произошедшему событию.

– За последнее время важных событий не зафиксировано.

В голове снова начала ощущаться легкая боль, а желудок недвусмысленно заворчал, требуя еды.

– Отчет по текущей обстановке.

– Обстановка уровня “зеленый плюс”. Метеоритная активность отсутствует. Агрессия разумных существ отсутствует. Все системы корабля работают в штатном режиме. Требуется замена четырех деталей, некритичная срочность. Событий, требующих особого внимания, за последние стандартные сутки не зафиксировано.

Я поднялся из кресла, массируя виски. Раз ничего страшного вокруг не наблюдается, можно для начала немного позаботиться о собственном организме, а затем уже разбираться с тем, ради чего меня вообще разбудили.

– Система, стандартный завтрак номер три, витаминный комплекс и две больших чашки кофе.

– Заказ принят, ожидайте.

Медленно двигаясь и старательно разминая на ходу продолжающие слегка ныть мускулы, я добрался до закутка столовой, взял слегка охлажденный согласно моему вкусу кофе, а затем подошел к иллюминатору.

Едва освещенная далеким солнцем каменная поверхность астероида. Практически черная, на которой сложно рассмотреть хоть какие-нибудь детали. Бездонный космос, украшенный серебряными точками звезд...

И ничего больше. Как обычно.

Я залпом выпил половину кружки, а затем, чувствуя, как головная боль постепенно сдает свои позиции, сел за маленький столик.

– Система, включи музыку. Вагнера или Токарева.

По окружающему меня пространству разлилась плавная торжественная мелодия. Как раз в тон моим мыслям.

Поверхность столика бесшумно раскрылась, выпустила наружу поднос с завтраком и снова схлопнулась. Я потянул носом, вдыхая божественные ароматы стейка и яичницы с беконом.

Желудок бросился на ребра и жалобно застонал, требуя еды.

Трапеза прошла в задумчивом и сосредоточенном молчании с моей стороны. Я жевал неотличимое от настоящего мясо, слушал классику и посматривал в иллюминатор.

Какого дьявола, спрашивается, корабль поднял меня с кровати?

Оттягивая тот неизбежный момент, когда придется с помощью бортового интеллекта копаться в огромном массиве данных, выискивая причины своего пробуждения, я медленно и со вкусом допил кофе, затем посидел еще немного в задумчивости. И лишь потом, тяжело вздохнув, направился в технический отсек.

Тело, получив подпитку и немного отдохнув, чувствовало себя гораздо лучше.

– Система, выдай детали на замену.

– Детали для замены находятся в ячейке номер один.

Заглянув в указанный ящик я обнаружил там три квантовых схемы и блок управления одной из систем наблюдения.

– Ну, пойдем, посмотрим.

Заменить неисправные схемы оказалось, как обычно, проще простого – корабль сам выдвинул нужные отсеки, осталось лишь вынуть старые внутренности и поместить на их место новые.

А вот ради смены блока управления пришлось выбираться наружу.

Надев легкий скафандр, я протиснулся сквозь малый шлюз и оказался на трапе, спущенном прямо на астероид. В ботинках предусмотрительно включились генераторы гравитации, не позволяя улететь с крохотного обломка скалы в пустоту открытого космоса, а экран шлема перешел в ночной режим, худо-бедно показывая мне окружающую обстановку.

Я осторожно ступил на каменную поверхность, затем медленно двинулся вперед, стараясь не споткнуться о какой-нибудь выступ породы и потихоньку огибая свой корабль с правой стороны.

В очередной раз поражаюсь тому, насколько он маленький в масштабах окружающего пространства... И уродливый. Небольшая округлая капсула, в которой живет экипаж и находятся все органы управления – это единственная симпатичная часть. А все остальное... Массивный цилиндр гиперсвязи, еще больший – с гипердвигателем внутри. Рядом находятся топливный и реакторный отсеки, надстройки активного и пассивного наблюдения, маскировки...

Назвать гением инженера, спроектировавшего стандартный корабль наблюдателя, можно. Но вот дизайнер этого корабля от этого титула так же далек, как Земля от Крабовидной туманности.

Земля... Интересно, какая она сейчас...

– Система, открой сектор для замены.

Черная матовая панель, расположенная надо мной на высоте нескольких метров, плавно выдвинулась и отъехала в сторону. Опять придется летать.

Стоило только отключить сцепку, как тело, сбросившее с себя оковы притяжения, непроизвольно распрямилось, тут же отправив меня прочь от астероида.

Когда-то давно такие вещи пугали. Сейчас я лишь вытянул руку в сторону корабля и гравитационный луч мягко потащил меня к отодвинувшейся панели.

Замена износившегося элемента заняла секунд тридцать. Затем кусок обшивки опять встал на место, а я плавно спустился обратно на камень.

Вот и все. Очередная профилактика закончена, ненадежные элементы заменены новенькими, проходящими сейчас стандартные тесты. А мне пора возвращаться обратно в свой крохотный мирок.

Выбираясь из скафандра, я невольно засмотрелся на свое отражение в зеркальной поверхности напротив.

Черты лица стали немного резче – сейчас и не скажешь, что мне всего-то двадцать с небольшим лет. Волосы еще больше побелели, потеряв остатки прежнего оттенка, а глаза, наоборот, приобрели угольно-черный цвет. Интересная миграция меланина, напрямую связанная с моей работой. Раньше было страшновато, но теперь уже как-то привык, смирился. Да и исследования, пришедшие с базы, говорят, что ничего опасного в этих изменениях нет.

– Ну что же, – пробормотал я себе под нос, возвращаясь в отсек управления. – Пора узнать, что здесь к чему. Система, общий отчет за последний период сна.

В этот раз корабль позволил себе секундную паузу и только потом принялся говорить, сопровождая слова загорающимися передо мной строчками.

– Последний период включает в себя двадцать девять стандартных лет наблюдения или же двадцать шесть лет по субъективному времени системы Авалона.

Я опять стал почти на тридцать лет старше... Два с лишним века назад, когда заключался мой контракт, все это выглядело немного по-другому. Романтика бескрайнего космоса, возможность увидеть будущее...

– За время отчетного периода событий первого уровня выявлено не было.

Это-то как раз понятно. Иначе я бы проснулся раньше.

– За время отчетного периода было зафиксировано три события второго уровня. В звездной системе дважды сменился правитель. Шесть лет назад плоскость эклиптики обитаемой планеты в непосредственной близости от нее пересекла комета.

Собственно, событие первого уровня получается тогда, когда такая вот комета проходит не через плоскость эклиптики, а через саму планету.

– За время отчетного периода было зафиксировано шестьсот тридцать семь событий третьего уровня. Торговых и политических контактов системы с Земной Федерацией – двадцать три. Торговых и политических контактов системы с Альянсом – четыреста шестнадцать. Метеоритных угроз – восемьдесят три. Дальних контактов с кораблями системы Авалона, Земной Федерации и Альянса – сто пятнадцать.

– Вот же...

– За время отчетного...

– Система, отбой. Вывести сравнительные данные по контактам местной системы с Федерацией и Альянсом во время последнего и предпоследнего периодов.

Корабль опять на секунду замолк, затем сообщил бесстрастным голосом:

– За предпоследний отчетный период зафиксировано пятьдесят два контакта системы с Земной Федерацией, что составляет два и тридцать шесть сотых контакта на один стандартный год. За предпоследний отчетный период зафиксировано сто семнадцать контактов системы с Альянсом, что составляет пять и тридцать две сотых контакта на один стандартный год.

Я пробормотал легкое ругательство.

– За последний отчетный период зафиксировано двадцать три контакта системы с Земной Федерацией, что составляет ноль и семьдесят девять сотых контакта на один стандартный год. За последний отчетный период зафиксировано четыреста шестнадцать контактов системы с Альянсом, что составляет четырнадцать и тридцать четыре сотых контакта на один стандартный год.

– Тупое железо, – пробормотал я, поднимаясь из кресла и подходя к иллюминатору.

Именно ради таких моментов мы и существуем. Бортовой интеллект очень умен. Он обеспечивает контроль и слежку за целой звездной системой, постоянно сортирует огромные массивы данных, знает, когда нужно разбудить наблюдателя, а когда можно спокойно обойтись своими силами. Но иногда совершенно очевидные для человека вещи ускользают от его электронного мозга.

На базе все тоже просчитывается компьютерами – и в итоге есть вероятность, что ценная информация так и не будет вычленена из потока информации.

Мирок, находящийся под моим наблюдением, за последние четверть века определенно сменил приоритеты и все больше уходит в сторону Альянса. Возможно, Федерация в курсе. Скорее всего – в курсе. Но доложить тревожную статистику я обязан.

– Система, подготовить данные по контактам Авалона-два с Федерацией и Альянсом за последние сто лет. Разложить по годам. Подготовить дублированный пакет с данными, заморозить, присвоить оранжевую метку.

– Выполнено.

– Замечательно...

Я неожиданно вспомнил, что так и не получил ответ – из-за чего, собственно, корабль меня разбудил.

– Система, так что же послужило причиной моего пробуждения?

– Нет данных.

По спине пробежал холодок. Не хватало только столкнуться со свихнувшимся корабельным интеллектом.

– Система, полный список событий до пятого уровня включительно за последние шесть часов.

Висящий передо мной полупрозрачный экран заполнился длинной вереницей строчек. На границе звездной системы обнаружена новая комета, правитель издал четыре ничего не значащих указа, вблизи третьей планеты столкнулись два транспорта, отделавшись легкими повреждениями...

Слишком много всего.

– Система, выделить из списка события, дающие основания для экстренного пробуждения наблюдателя.

Экран полностью очистился.

– Таких событий не зафиксировано.

Я откинулся на спинку кресла и нахмурился. Похоже, какая-то часть электронных мозгов все же не выдержала двух столетий работы и вышла из строя. Неприятно, но не столь уж критично. Если, конечно, в следующий раз этот перегоревший мозг не решит прикончить меня прямо во время очередного сна.

– Система, провести полную диагностику корабля.

– Вы уверены? Полная диагностика займет девятнадцать часов, во время которых наблюдение будет невозможно.

– Система, подтверждаю полную диагностику.

– Выполняю.

Я оказался предоставлен самому себе практически на сутки. Благо, корабль, погруженный в проверку, не отказывался от сотрудничества и продолжал исправно готовить мне кофе.

Впрочем, кофе мне быстро надоел, смотреть фильмы в корабельной библиотеке не хотелось в принципе, играть – почему-то тоже...

В итоге, не придумав ничего более интересного, я снова забрался в скафандр и отправился гулять по астероиду.

Пустота, тишина и одиночество... Мне кажется, истинное значение этих слов можно ощутить, только оставшись один на один с холодной скалой, летящей в бесконечной черноте космоса.

Я специально отошел от корабля подальше и, потеряв его из виду, уселся на небольшой каменный выступ, рассматривая все вокруг. Затем отключил ночной режим.

Вокруг меня сомкнулась темнота. Искорки звезд, сияющие вокруг, потускнели и как будто отделились, не желая больше делиться своим светом, контуры скал расплылись, слились с чернотой окружающего пространства...

– Жутковато, – пробормотал я, желая услышать хоть какой-то звук в окружающем меня безмолвии.

Голос прозвучал жалко и слабо, а темнота словно приблизилась, привлеченная неосторожно сказанным словом.

Мне начало казаться, что из глубины космоса меня рассматривает какая-то всесильная сущность. Смотрит прямо в душу, решает, жить мне или умереть...

– Да ну его к дьяволу, – произнес я, снова включая на шлеме ночное зрение.

“Взгляд бога” – интересный и часто встречающийся у космонавтов психологический сдвиг. Достаточно улететь подальше от ближайшей звезды, уйти с корабля и остаться наедине с пустотой, как начинаются галлюцинации. Достаточно безобидные, легко разрушающиеся обычным зрительным контактом с любыми проявлениями человеческой цивилизации... Но, без сомнения, величественные.

Мне вот до сих пор вспоминается равнодушный взгляд, рассматривающий ничтожную человеческую фигурку из бесконечной пустоты.

Зябко передернув плечами, я отправился обратно к кораблю. Не первый и не второй раз щекочу себе таким образом нервы, но все равно ощущения каждый раз как новые.

А страшнее всего мысль о том, что это может быть не галлюцинацией, а реальностью. И кто-то в глубинах космоса действительно рассматривает тебя, наблюдает...

– Прямо коллеги мы с ним, – не очень уверенно произнес я, пройдя сквозь шлюз и расстегивая скафандр. После чего опасливо посмотрел на потолок – не последует ли новый взгляд неведомого бога?

Но ничего не произошло. Галлюцинации остались за пределами корабля, внутри же, как обычно, все было тихо и мирно. Лишь система продолжала усиленно работать, пытаясь выявить какие-нибудь неисправности.

Я растянулся на узкой кровати, заказал очередную порцию классической музыки и принялся лениво размышлять о своей работе.

Закон Янковского-Кайзера, основополагающий документ, регламентирующий сейчас отношения между Федерацией и ее бывшими колониями, две сотни лет назад взбаламутил всю обитаемую часть галактики. Множество миров, горячо выступавших за свою свободу и независимость, в один момент оказались поставлены перед реальной возможностью получения суверенитета.

Первым, буквально сразу же, отделился китайский сектор пространства. И не удивительно.

В первый век после выхода за пределы Солнечной системы глобализация практически стерла у человечества национальные границы. Но были и крупные исключения.

Китай с самого начала целенаправленно проводил заселение космоса только в одном секторе пространства и делал то, что всегда умел делать лучше всего – ждал. А дождавшись нужного закона, тут же объявил о создании Китайской Республики, положив тем самым начало дальнейшему разделению.

Нечто подобное попыталась осуществить Индия, но разница в менталитете сыграла довольно серьезную роль – индусы, заселившие к тому времени только три звездные системы, так и остались всего лишь скромным объединением на границе с новым центральным государством.

Серьезный просчет допустили страны исламского мира, попытавшиеся создать Небесный Халифат. Их экспансия изначально шла настолько бессистемно, что Халифат на деле оказался лишь десятком-другим планет, разделенных между собой другими государствами и системами. Сколько бы сводок с тех пор я не читал, везде было одно и то же – Халифат постоянно деградировал, превращаясь просто в разрозненную группу обитаемых миров, все больше и больше подпадающих под влияние соседей.

Остальные колонии декларировали свою независимость в самостоятельном и хаотичном порядке, образовав в итоге Колониальную сферу – внушительную оболочку из микроскопических государств вокруг Земной Федерации.

Именно тогда и был основан корпус наблюдателей. Тот самый Кайзер, чье имя навечно осталось в истории благодаря принятому закону, послужил генератором идеи о необходимости пристального наблюдения за новыми соседями. На всякий случай, что называется.

Вот и летят сейчас в бесконечном мраке космоса уродливые черные кораблики, прилепившиеся к безымянным астероидам. Летят на дальних орбитах всех окружающих Федерацию звездных систем, годами и десятилетиями собирая информацию о происходящем вокруг. И в случае необходимости будят спящего мирным сном наблюдателя, предоставляя ему право решать, требуется ли немедленно известить о происходящем базу или же ситуация все еще остается вполне приемлемой.

Наверное, в будущем, когда гиперсвязь станет на порядок более доступной, нас заменят автоматические станции слежения, исправно бомбардирующие базу ежедневными отчетами. Но до тех пор, пока ресурс кораблика рассчитан всего на пять сеансов передачи данных, альтернативы живым людям нет.

Вся проблема в пороге входа в гиперпространство. Материальному телу для перехода на изнанку мира требуется разогнаться до двух третей скорости света. А вот поток данных, передаваемых с помощью фотонов, приходится тормозить.

И это – совсем не так просто, как может показаться. По крайней мере, в настоящее время гиперсвязь существует только у Федерации – только она имеет наработки в области темпоральных искажений, требующихся для такого процесса...

На этом моменте размышлений подкравшийся сон незаметно погасил окружающий мир и окунул меня в пучину ярких образов. Наблюдатели не видят снов во время своей обычной вахты – только навеванные системой картины. Но когда наступает время обычного человеческого отдыха, мозг использует эту возможность на все двести процентов. Вот и сейчас мой разум захлестнула настоящая феерия красок и событий.

Хорошо еще, что не кошмарных.

В этот раз никто меня насильно не будил и я проснулся выпавшимся и счастливым. Зашел в душ, позавтракал, побродил по отсекам безмолвного корабля, посмотрел на бегущие строчки диагностики... Хорошее настроение начало медленно улетучиваться. Делать все

еще было нечего, вдобавок система, начавшая копаться сама в себе, прекратила отвечать на вопросы.

Оставалось только сидеть перед иллюминатором и рассматривать картинку звездного неба. Минута за минутой, час за часом...

– Полная диагностика корабля завершена.

– Ну наконец-то, – восторженно воскликнул я, подскакивая с кресла и перебираясь на место капитана. – Система, доклад о неполадках и аномалиях.

– Подтверждено наличие модуля памяти, принявшего и записавшего ложную информацию. В результате проверки ложная информация была уничтожена в целях безопасности, модуль был деактивирован, на внешний модуль сбора информации была отправлена команда деактивации и замены. Обнаружены пятьдесят шесть узлов, которые с вероятностью от пятидесяти до шестидесяти процентов потребуют замены в ближайшие десять лет...

– Стоп. Вернемся к модулю памяти. Он был выключен в течение последних девятнадцати часов?

– Неисправный модуль памяти был выключен двадцать один час сорок одну стандартную минуту назад.

Похоже, я докопался-таки до причины своего пробуждения.

– Система, как давно было начато мое пробуждение?

– Ваше пробуждение было запущено двадцать один час сорок одну стандартную минуту назад.

Подозрения переросли в уверенность.

– То есть, процедура пробуждения была инициирована из-за неполадки модуля памяти?

– Исключено. Выход из строя модулей памяти является событием пятого уровня и не может служить основанием для пробуждения наблюдателя.

Я помассировал виски, с раздражением смотря на строчки диалога.

– Какая информация была записана модулем памяти?

– Нет данных. Информация была определена как потенциально вредоносная. Согласно протоколу, она была стерта, а модуль, принявший ее, деактивирован.

– Идиотизм.

Корабль не ответил.

– Система, существуют ли способы получить информацию, записанную выключенным модулем памяти?

– Информация может быть восстановлена в ходе сервисного обслуживания корабля на базе. В настоящий момент модуль изолирован и не может быть использован.

Я сдался. Скорее всего, на корабль действительно пришла искаженная информация из-за неисправности внешнего устройства наблюдения. Непонятные данные послужили основанием для моего пробуждения, но, пока оно шло, система в ходе самопроверки установила ошибку, выключила давшую сбой цепочку – и в результате получилось то, что получилось.

– Каков статус дублирующей цепочки модулей?

– Статус безусловно зеленый. Модуль наблюдения расконсервирован и включен в систему сбора информации. Выход из строя модуля памяти является несущественным происшествием.

Ну, раз зеленый, то и тревожиться, пожалуй, нечего. Сбои в системе, прослужившей уже двести лет, на мой взгляд – вполне нормальное явление. И когда-нибудь должны были начаться.

Сделав круг по командному отсеку, я принял окончательное решение. В любом случае, корабль разбудил меня не зря – данные по Авалону все равно нужно переправить на базу. А вместе с ними отправится и полный отчет о последних наблюдениях. И сообщение о вышедшей из строя цепочке.

Как бы я не старался выкинуть произошедшее из головы, ситуация все равно внушала некую тревогу. Нет в космосе ничего более неприятного, чем оказаться на задворках обитаемого пространства в корабле, который начал постепенно выходить из строя.

– Система, подготовиться к сеансу передачи данных через гиперпространство.

– Выполняю.

Черный уродливый кораблик слегка дрогнул в тот момент, когда исчезла гравитация, прижимающая его к каменной поверхности. Едва различимые в иллюминаторах скалы медленно поползли вниз и постепенно исчезли.

Корабль остался висеть в пустом пространстве, наедине с далекими холодными звездами. На деле он, конечно же, продолжал нестись с огромной скоростью по той же самой орбите, что и дававший ему приют столько лет астероид... Но картина за стеклами утверждала обратное.

Звезды сдвинулись с места и поползли куда-то вверх – посудина начала разворачиваться, выходя на нужное направление. А у меня неожиданно закружилась голова – слишком уж привык к абсолютной стабильности и оказался не готов к тому, что мир вдруг начнет крутиться. Пришлось сесть в кресло у иллюминатора и, рассматривая ползающие по хитрым траекториям звезды, ждать, пока кораблик поймает-таки цель.

Тоже не самая простая задача, кстати. Как, собственно, все, связанное с гиперпространством. Послать через него куда-то вдаль поток данных – это одно. А суметь принять этот поток – совершенно другое.

Изначально проблема делилась на две составляющие – как отправить луч точно в цель и как его там выловить – с учетом того, что поток летящих по изнанке мира частиц, в отличие от кораблей с живым экипажем, совершенно не способен сам по себе вернуться обратно в нормальное пространство.

Первая проблема, которую и решал сейчас кораблик, была достаточно простой – достаточно рассмотреть нужную звезду и взять направление на нее с нулевой погрешностью. Не самый быстрый процесс, но выполнимый. Приходится учитывать векторы движения нужных звезд, расстояние до них, время... Но компьютеры справляются.

А вот задача перехвата сигнала, помнится, решалась долго и нудно.

Собственно говоря, все, что летит в гипере, выбрасывается оттуда при появлении по курсу следования гравитационных возмущений, идущих из реального пространства. Этот процесс не абсолютен – скажем, идущий по изнанке мира крейсер не прервет движение, если рядом с его траекторией окажется крохотный по сравнению с ним астероид. Но он однозначно вернется в нормальное пространство в том случае, если на дороге появится целая планета. Все дело, как несложно догадаться, в сравнительных массах объектов, идущих в гипере и объектов, отбрасывающих туда свою тень.

К сожалению, именно поэтому поток фотонов выбрасывается в нормальное пространство при любом самом незначительном препятствии на своем пути. Это заставляет многократно повторять каждую передачу – скорости в космосе велики, так что, если какой-нибудь из пакетов данных встретит на пути лишнюю молекулу и пропадет безвозвратно, то следующий уже пролетит дальше совершенно спокойно.

Система звезды Барнарда, превращенная Федерацией в огромный приемник, пользуется этим же физическим явлением. Солнечный ветер, исправно идущий от любой звезды, отлично справляется с переводом фотонов в обычное измерение.

Остается лишь выловить в бездонном пространстве несущийся со скоростью света поток данных. Делов-то...

Ради этого на внешнюю орбиту системы столетиями отправляются немыслимые объемы приемников, постепенно соединяющихся в огромные сети, перекрывающие направления на все известные обитаемые системы. Титаническая работа, которая, я уверен, продолжается и по сей день.

Когда-нибудь, возможно, вероятность приема гиперпространственной передачи приблизится к ста процентам. Пока же до этого еще очень далеко – и летящая от меня информация имеет весьма высокие шансы так никогда и не быть пойманной. Передача выхватывается из пространства по кусочкам, часто – из совершенно разных пакетов. Собранные фрагменты мозаики отправляются на базу наблюдателей, расположенную на второй от красного карлика планете. И только там все собирается воедино.

А потом, с помощью станции, вынесенной далеко за пределы звездной системы, отправляется ответ. Который в моем случае вылавливают уже автономные модули наблюдения. Благо, обратная передача осуществляется с такой точностью и мощностью, что вероятность ее принятия все же заметно отличается от нуля.

Система сложная и ненадежная. Но пока что лишь она позволяет пересылать информацию с края на край галактики скрытно и более-менее быстро. Доступна такая связь, насколько мне известно, только Федерации. Остальным государствам проще отправить через гиперпространство курьера или беспилотник, доставив данные в другую систему примерно через месяц.

– Первоначальный выход на цель осуществлен. Производится набор энергии модулем гиперсвязи. Требуется сформировать общий пакет данных.

Я откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и принялся формулировать задачу.

– Система, поместить в первый слот замороженный пакет со сводными данными по контактам местной системы. Присвоить первоочередной приоритет.

– Принято.

– Когда была произведена последняя передача данных?

– Пять месяцев назад пакет актуальных данных был передан с торговым кораблем Федерации согласно текущему протоколу.

Собственно говоря, наблюдатели не привязаны к одной только гиперсвязи. Если поблизости проходят наши корабли – информация отправляется вместе с ними. Причем экипаж чаще всего об этом и не подозревает.

Я чуть-чуть поколебался. На базе, скорее всего, давно отметили сдвиг приоритетов в этом мире. Так что мое открытие, по всей видимости, имеет очень маленькую ценность. Но стопроцентной уверенности в этом нет. С другой стороны, на корабле все же произошло аномальное происшествие – и у меня есть полное право о нем сообщить.

– Система, подготовить полный отчет по накопленным со времени последнего сеанса связи данным. Поместить во второй слот.

– Принято.

– Система, записать следующий текст. “Зафиксирована регистрация данных с приоритетом, позволяющим прервать сон наблюдателя. Данные признаны системой ошибочными и уничтожены, линия наблюдения отключена и заменена дублирующей. Записанные данные возможно восстановить в условиях базы. Важность этих данных вызывает сомнения – вероятен простой сбой в работе одного из модулей. Прошу выдать указания на дальнейшие действия.” Конец текста. Поместить сообщение в третий слот, присвоить приоритет второй ступени.

– Принято.

– Произвести передачу данных на базу по готовности.

– Принято.

И опять потянулись долгие минуты ожидания. Корабль что-то считал, поправлял на микроскопические величины прицел, подготавливал модуль гиперсвязи...

– Передача начинается.

Я молча кивнул, продолжая рассматривать снова неподвижно висящие за иллюминатором звезды. Сейчас совсем рядом со мной в темпоральном поле замедляются летящие со скоростью света слова и цифры. Замедляются и сразу же переходят на изнанку мира, уносясь к далекой базе.

Что самое интересное, выберутся из гипера они со своей обычной скоростью – замедлить движение фотона не получается никак. Темпоральное поле скорее увеличивает время прохождения частицы по траектории, а не уменьшает ее собственную скорость.

Интересные парадоксы, но каким-то чудом это все-таки работает.

Передача продолжалась минут десять, в течение которых я все так же бездельничал у окна.

– Данные переданы. Дублирование – пятидесятичное. Ресурс модуля гиперсвязи составляет три сеанса.

– Хорошо, – я поднялся из уютного кресла и отправился в жилой отсек.

Передача данных займет часов семь, их сбор и расшифровка – день-два. После чего начнется обратная фаза – и спустя еще три-четыре дня я получу ответ. Надеюсь.

Регламент предполагает, что в случае отсутствия ответа в течении стандартной недели я должен буду повторить передачу. Если же произойдет вторичный сбой, то мне придется самому отправиться к звезде Барнарда.

Может, так будет даже лучше.

Глава 2

Следующие четыре дня, абстрагировавшись от различных полезных вещей вроде саморазвития и неустанной работы на благо Федерации, я уделил виртуальности.

Конечно, по-хорошему стоило бы провести все это время на дежурстве, сидя в командном отсеке и рассматривая звезды. Но я решил, что несколько дней корабль уж точно справится и без моей непосредственной помощи – до этого ведь столько лет справлялся. А сейчас ни внутри, ни снаружи не наблюдалось ничего опасного или хотя бы внушающего скольконибудь серьезные опасения.

В общем, ситуация вполне позволяла отвлечься от окружающего меня пустынного безмолвия на целые сутки, а то и двое-трое.

Собственно, этим я сейчас и занимался. Отвлекался от окружающей действительности. Благо, организм был только за – психика после пробуждения пришла наконец-то в норму и меня снова тянуло на обычные немудреные человеческие удовольствия. Не все же время переглядываться с пустотой.

Думаю, никаких должностных инструкций мое поведение не нарушает – в конце концов, хоть я и должен ждать ответа из Федерации в бодрствующем состоянии, но запрета как-то развлекаться во время этого ожидания в правилах нет.

Игра, созданная два века назад, до сих пор очень мне нравилась – обычно в моменты редких пробуждений я уделял ей хотя бы несколько часов, с удовольствием отыгрывая роль космического десантника, штурмующего враждебные к Федерации колонии.

Вот и сейчас меня окружила панорама, знаменующая начало очередной карательной миссии.

Высадка на планету... Наверное, самая впечатляющая часть игры. Создатели сотворили абсолютный визуальный шедевр, при этом, правда, сильно нарушив всю логику реальных космических столкновений. Впрочем, какое до этого дело в тот момент, когда ты, сидя в прозрачной трясущейся капсуле, падаешь в атмосферу, а вокруг полыхает сражение?

В этот раз наш десант снизу встречали горящие ярким бирюзовым огнем облака, а сверху догоняли обломки кораблей, столкнувшихся в жестоком встречном бою на ближней орбите.

Я почувствовал, как на теле встают дыбом волосы – совсем рядом со мной падал линкор Федерации. Испещренный рваными дырами от прямых попаданий, медленно переворачивающийся и окутанный огнем колосс километровой длины.

– Только бы не задел...

Облака внизу на секунду разошлись в стороны, пропуская сквозь себя что-то невидимое – и линкор на мгновение остановил свое падение, словно упершись в невидимую преграду. Затем носовая часть, не выдержав скачка гравитации, ушла вниз, по корпусу побежали многочисленные разрывы, из которых тут же выплеснулось пламя...

– Получено сообщение из Федерации.

Несколько долгих секунд я пытался понять, что от меня нужно командованию, если я еще не достиг поверхности планеты. Затем сообразил, что в шлем пробился голос бортового интеллекта и, последний раз взглянув на погибающий рядом корабль, отключил игру.

В реальности все было гораздо скучнее, нежели в нарисованном мире. Тишина, приглушенный свет, неизменные звезды, сияющие за иллюминаторами. И висящая над столом в командной рубке пиктограмма, информирующая о принятом послании.

Я сел в кресло и задумчиво постучал пальцами по столу, рассматривая оранжевый значок. Что там внутри? Может быть, приказ возвращаться домой, на базу? Домой...

Так и не открыв сообщение, я снова поднялся и отошел к иллюминатору.

Ничего нового за ним не появилось.

– Возвращаться домой...

Первые полвека службы я просыпался раз в несколько лет. Рассматривал местную систему, иногда даже осторожно перебирался с места на место. Смотрел сообщения от родных, отвечал, неделями бодрствовал, читая книги и играя в игры...

Постепенно все менялось. Для меня, находящегося за краем Федерации, время словно бы остановилось. Для моих родственников – нет.

Сначала я получил сообщение о смерти отца, затем, через два года, – матери. Оба раза командование предлагало взять отпуск и отправиться напрямик в мою родную звездную систему, расположенную по космическим меркам совсем рядом от Авалона. И в первый раз я даже чуть было не полетел. Удержало какое-то непонятное малодушие и стыд. Стыд за мою сохранившуюся молодость, стыд за то, что вся жизнь моей семьи прошла без меня.

Родные не увидели меня и после второй траурной вести. Опять не получилось перебороть свои чувства – и вместо поездки домой я впервые за время службы ушел в сон сразу на десять лет.

Сообщения от сестры, полученные за это время, становились все суше, а сама она все больше превращалась в сгорбившуюся под гнетом прожитого времени старуху, слабо помнящую брата, покинувшего ее более шестидесяти лет назад.

Именно тогда, после очередного пробуждения, мне впервые стало по-настоящему страшно. Я стоял на этом самом месте, смотрел на звезды, обломок скалы, торчащей чуть сбоку от корабля... И видел свое отражение. Отражение человека, оставшегося таким же молодым, как и многие десятилетия назад.

Лишь волосы уже слегка изменились к тому времени, приобретя легкий пепельный оттенок.

Помню, в тот раз я так ничего и не ответил сестре. Опять не хватило мужества – я боялся спрашивать ее о семье, боялся что-то говорить про родителей, боялся всего.

Но гораздо сильнее меня сдерживал стыд за свою оставшуюся молодость.

Спустя девять лет сестры не стало, а я, узнав об этом, точно так же сидел здесь, уткнувшись в иллюминатор. И, чувствуя, как по щекам катятся слезы, думал о том, чтобы выйти на поверхность астероида без скафандра. Я даже попытался было это сделать, но чересчур умная система временно аннулировала мой капитанский допуск и наотрез отказалась открывать шлюз.

В то пробуждение ошибка, сделанная при подписании контракта, стала мне наконец-то полностью ясна. И понадобилось для этого всего-то семьдесят лет, проведенных в кораблике наблюдателя.

Романтика, возможность увидеть недоступное другим будущее? Вот она, во всей красе, за иллюминатором, эта романтика и это будущее... Возможность помочь родным, которым всегда уходила большая часть моей заработной платы? Стоило оно того... Социальная обстановка в Федерации с момента отделения колоний только улучшалась. Ты можешь ничего не делать – и все равно у тебя будет нормальное жилье, нормальный рацион и даже пакет бесплатных развлечений. Что уж говорить про занятых на государственной службе или в бизнесе людей.

Я просто исчез из жизни родных мне людей, почти ничего не оставив взамен. Но понял это слишком поздно.

Еще через тридцать лет закончился стандартный контракт наблюдателя, рассчитанный на столетие. А за два года до этого умер мой племянник – последний из семьи, которого довелось увидеть наяву. Он родился сразу перед тем, как я впервые поднял в космос уродливый черный кораблик – и не сумел дожить всего пару лет до того момента, когда служба его дяди подошла к концу.

Мне к тому времени исполнилось всего двадцать три биологических года.

После этого я прекратил читать приходящие из бывшего дома письма. И остался в наблюдателях на свободном контракте, проводя во сне уже десятилетия.

– Получено сообщение из Федерации, – невозмутимо напомнила система, отрывая меня от воспоминаний.

Я мотнул головой, вернулся в кресло и решительно ткнул пальцем в значок. Если пришла пора возвращаться, то так тому и быть.

– Сообщение из базы наблюдателей Федерации, – произнес корабль равнодушным голосом. Его-то не волнует, вернемся мы домой или останемся... – Данные наблюдения получены. Выражается благодарность за предоставленный анализ политической обстановки в звездной системе Авалона. Решение о действиях, связанных с возникшей нештатной ситуацией, предлагается принять на месте согласно оперативной обстановке.

Я немного подождал, но сообщение закончилось.

– Это все?

– В бортовую базу данных добавлены новые сообщения ваших родственников, – невозмутимо сообщил компьютер. – Желаете ознакомиться?

– Нет...

Получается, что Федерация и сама догадалась сопоставить предоставляемые мной данные, раз никаких особых приказов, связанных с работой, так и не появилось. Знают, отслеживают, но не считают нужным вмешиваться или усиливать наблюдение.

А вот то, что мне предоставляют право выбора – это стандартная отписка. То ли не придали значения случившемуся, то ли такие инциденты являются вполне обычным явлением.

– Значит, ни в какую Федерацию мы не отправимся, – сообщил я сам себе.

На душе стало заметно легче.

Некоторое время я бесцельно смотрел на звезды. Играть уже не хотелось, читать – тоже. Учиться чему-то... Ну да. Помнится, были у меня грандиозные планы – изучать что-то во время своей работы. В итоге все свелось к составлению программ, расширяющих знание стандартного языка, в последнее время все чаще называемого федеральным. А остальное... Какой смысл забивать себе в голову с помощью навязанных сновидений последние достижения биологии или физики, если через десять-двадцать лет, во время следующего пробуждения, все это окажется устаревшим?

В общем, я просто плюнул на учебу, оставив себе только музыку и книги.

– Система, подготовь отсек для сна.

– Приступаю. Ориентировочное время подготовки – пятнадцать минут.

Пошло оно все. Проснусь через двадцать-тридцать лет, а там видно будет. Может быть, что-то изменится в этом мире.

– Вы хотите задать обучающую программу?

– Только литература. Пусть в этот раз будет классика докосмической эры. Английская, русская, немецкая.

– Составляю.

Пятнадцать минут прошли за созерцанием звезд. Когда я проснусь, рисунок созвездий будет иным – астероид улетит совсем в другой участок своей орбиты. Примерно через шестьдесят стандартных лет закончится очередной год по меркам этого куска камня – третий с того момента, как я приземлился на него в первый раз. Доживу я, интересно, до этого знаменательного юбилея?

– Доживу, куда же денусь...

Услышав сообщение корабля о готовности оборудования, я отправился на процедуру.

– Не хотите увидеть сообщения ваших родных перед сном?

– Нет, спасибо.

– Вы погружаетесь в сон. Какие параметры пробуждения выбрать?

- Те же самые, что и в прошлый раз.
- Принято. Приятных снов, наблюдатель.

Над моей кроватью защелкнулась прозрачная крышка, на которой загорелись цифры обратного отсчета.

Три... Два... Один...

И время остановилось.

Наверное, система не обманула и действительно показывала мне какие-то сны. Ни разу не мог вспомнить ни одного – просто потом откуда-то в памяти всплывали произведения неизвестных мне до этого писателей, композиторов, поэтов...

Крышка издала легкий щелчок и принялась подниматься.

Я моргнул и облизал высохшие губы. Сколько на этот раз? Судя по тому, что я себя практически нормально чувствую, прошло не так много времени. Может, год, не больше.

Темпоральное поле не может полностью остановить время. Точнее, может, но требует для этого колоссальных объемов энергии. В кораблике наблюдателя столько не найти – и в итоге мы лежим, проживая годы за часы. Организм самую малость стареет, постепенно наступает обезвоживание... Максимально допустимый единовременный срок пребывания во сне – сорок шесть стандартных лет. Но чувствовать себя отвратительно начинаешь уже на втором десятке.

– Система, сколько в этот раз длился сон? – поинтересовался я, поднимаясь.

И что такого случилось в этот раз, что потребовалось меня будить?

– Ваш сон продолжался двадцать семь стандартных суток.

Я застыл на месте, чувствуя неладное.

– Система, отчет по текущему событию.

– Текущих событий нет. Выдать общий отчет?

Кажется, начинается. Тот самый неприятный момент, когда ты понимаешь, что от смерти в бездонном космосе тебя отделяет только построенный две сотни лет назад корабль. Который взялся выдавать ошибки.

– Не нужно общего отчета. Выдать информацию по модулям памяти, вышедшим из строя за последние два часа.

– За последние два часа был деактивирован один модуль памяти, принявший и записавший ложную информацию. Нагрузка модуля успешно распределена. На модуль сбора информации отправлена команда деактивации, резервный модуль находится в процессе расконсервации.

– Замечательно...

Я взял стакан воды и отправился в командный отсек. Сел в кресло, задумчиво рассматривая панель управления.

– Система, выведи проекцию объекта наблюдения.

Свет в отсеке потух, а в центре пустого пространства вспыхнуло изображение системы Авалона. Обычный желтый карлик, носящаяся вокруг него крохотная планетка, напоминающая Меркурий в Солнечной системе. Авалон-два, довольно похожий на Землю, но на порядок более сухой. Третья планета, расположенная на заметно большем удалении от звезды – газовый гигант, окруженный десятком лун. Насколько я помню данные наблюдений, местные обитатели активно разрабатывают ресурсы на четырех из них.

– Система, покажи расположение модулей сбора информации, связанных с модулями памяти, вышедшими из строя за последние сорок дней. И покажи наше текущее расположение.

В воздухе загорелись еще три отметки. Одна – у самой стены, на немыслимо далекой от Авалона орбите, еще две – совсем рядом от третьей планеты системы. Ну, как – рядом... Если навскидку, то где-то в одной астрономической единице.

– И что это все должно значить, – задумчиво пробормотал я, рассматривая практически слившиеся в одно целое точки.

Там что-то действительно происходит или же существует глобальный системный сбой, искажающий информацию с этого направления?

– Система, рассчитай курс до сектора пространства, в котором находятся два отмеченных модуля.

– Курс рассчитан и проложен. Расчетное время движения на максимальной скорости – шесть часов сорок две минуты. Расчетное время движения с учетом разгона и торможения – восемнадцать часов тридцать две минуты.

Правильно, расстояние небольшое, мы даже на полную скорость выйти не успеем, как уже нужно будет начинать торможение.

Я немного помедлил, рассматривая красную линию, прочерчивающую пространство. Лететь в сектор, где, возможно, произошло что-то непонятное, не очень-то хотелось. Но нужно.

– Система, приступить к движению по проложенному курсу на максимально возможной скорости.

– Выполняю.

Пол слегка дрогнул, а черная поверхность астероида медленно пошла вниз. Я начал пристегиваться к креслу согласно протоколу безопасности.

Максимальная скорость моего кораблика – это скорость вхождения в гипер. И набирает он ее чрезвычайно быстро. Слишком быстро для того, чтобы человек или техника смогли пережить это без посторонней помощи.

Проблему решает поле гравитационной компенсации, разворачивающееся сейчас вокруг корабля. Настроенное на ограничение перегрузок пределами двух-трех единиц, во время набора скорости оно будет уводить избыточную энергию в приемники, расположенные по всему корпусу. Во время такого же стремительного торможения произойдет обратный процесс и противоположная по вектору гравитация компенсирует новые перегрузки.

Довольно просто, если на словах. На деле же такая технология – это прямой путь к практически мгновенному гиперпереходу. Моя “яхта” на него способна. Возможно, сейчас способны и другие наши суда. Остальные же государства абсолютно точно до сих пор разгоняются для входа в гипер месяцами. Слишком дорого и энергозатратно оказывается делать компенсаторы с такой мощностью и эффективностью, как у наблюдателей Федерации. И редко когда это кому-нибудь действительно нужно.

Черный корабль начал набирать скорость.

В старых фильмах, которые мне доводилось смотреть еще в детстве, перемещение на околосветовых скоростях иногда сопровождалось эффектными картинками, изображающими быстро мелькающие за стеклом иллюминатора звезды.

Понятно, ничего такого сейчас не происходило. Я лишь постоянно ощущал резкими толчками возрастающую и тут же спадающую перегрузку, немилосердно вдавливающую меня в кресло, а затем бросающую обратно на страховочные ремни. Кораблик разгонялся ужасающими темпами, беззастенчиво тратя запасы топлива. Еще чуть-чуть – и придется отправлять добытчика копать в глубинах астероида. Либо, если на астероид я не вернусь, ловить пролетающие мимо камни и мусор. Которого в космосе не сказать, чтобы много.

Очередной толчок оказался чересчур сильным и я негромко выругался.

Самое неприятное в ситуации набора скорости такими темпами – это отсутствие возможности заснуть. Компенсаторы делают огромную работу, но взрывные перегрузки погасить до конца они не успевают – и тебя трясет в кресле, не давая ни секунды отдыха. Час за часом.

Разгон как-то неожиданно сменился торможением – и меня начало болтать в обратном направлении. Пришлось развернуть кресло и следующие девять часов смотреть в заднюю стену отсека, иногда переговариваясь с системой.

А затем все закончилось.

– Корабль прибыл в заданный сектор.

Я осторожно освободился из кресла и, ощущая страшную боль во всем теле, сделал осторожный шаг. Вроде бы жив...

– Система, провести полное углубленное сканирование сектора пространства, за которое отвечали выведенные из строя модули сбора информации. А я – спать. Меня не будить.

Кое-как добравшись до кровати, я рухнул на нее и отключился. Проспав в итоге почти десять часов.

Впрочем, к моменту моего пробуждения корабль успел закончить сканирование всего на три четверти, так что я ничего не пропустил. Более того, мне хватило времени для того, чтобы размяться, приводя в порядок не до конца восстановившийся организм, плотно пообедать, погулять по доступным мне корабельным помещениям...

– Сканирование завершено.

– Отлично, – прекратив бесцельную ходьбу, я перебрался в командный отсек и занял свое место в кресле. – Система, результаты сканирования.

В гигантском секторе не было ничего. В принципе. Немного космической пыли, два моих старых модуля, выведенных из строя предусмотрительным корабельным интеллектом, новый модуль, успешно притворяющийся микроскопическим астероидом. Парочка настоящих астероидов.

Все.

– Вот, значит, как...

Внешних причин для получения ложной информации не наблюдалось. Остаться в этом секторе и попробовать подождать следующего проявления непонятных данных? А если его не будет или даже никогда не было в принципе?

– Система, подготовить гиперсвязь...

Не нравится мне это все. В космосе любая поломка корабля может привести к гибели, а если уж начинают рассыпаться электронные мозги – вообще нужно ставить крест на полете.

– Обращаю ваше внимание, что на текущей орбите плотность солнечного ветра такова, что вероятность выхода сообщения из звездной системы составляет всего пятьдесят три процента. Рекомендуется вернуться на орбиту, с которой осуществлялась отсылка последнего сообщения.

Я мысленно застонал. Еще один период тошнотворной болтанки я просто не выдержу. Не сейчас.

– Система, осуществлять связь будем с текущей орбиты. Наличие помех уравниваем дублированием стандартного сигнала.

– В таком случае ресурс модуля гиперсвязи упадет на две единицы.

– Ничего страшного, пусть упадет. Это приказ.

В этот раз я отправил сообщение о повторившейся ошибке, добавил к нему данные только что проведенного сканирования и запросил перелет на базу.

Мой мозг воспринимал будущее возвращение в населенный настоящими живыми людьми мир с явной опаской, но умирать где-то в бесконечной пустоте космоса пока что не хотелось. Еще рано.

Дождаться ответа я остался здесь же, немного скорректировав скорость корабля и устроившись на той же траектории, что и летящие по соседству модули. Плоскость эклиптики местной системы осталась на четверть астрономической единицы выше меня, позволяя надеяться, что уж здесь-то, в абсолютной пустоте, никто из местных обитателей точно не станет ничего вынюхивать.

Разобравшись с положением в пространстве, я запросил у корабля обобщенную сводку Федерации по ближайшему окружению системы Авалона. Узнать хоть, что творится поблизости в последнее время.

Место моей службы не было каким-то выдающимся. Я не находился на внешней границе Колониальной сферы, не таился в центре китайского участка пространства, не следил за потенциально опасными соседями из Небесного Халифата.

Авалон – лишь ничем не примечательная звезда на самой границе с Федерацией. Собственно, моя родная система находится отсюда буквально в двух шагах. Точнее – в двух с небольшим световых годах. Сущие пустяки для космоса. Но Химера, рядом с которой крутится мой бывший дом, была признана важной для Федерации и права на самостоятельность не получила, а вот Авалон – получил и воспользовался.

Судя по сводкам, за последние две сотни лет его жители неоднократно имели возможность убедиться в том, что это решение оказалось не самым разумным. Собственно, таков удел всех современных микроскопических государств. Либо ты начинаешь кооперироваться, сначала создавая плотные торговые и дипломатические связи с соседями, а затем и полностью с ними объединяясь, либо деградируешь.

Колоний-деградантов хватает. Достаточно упустить момент, когда износ имеющейся техники достигает критической точки, не провести своевременные замены – и все. Добыча полезных ископаемых сваливается к уровню докосмической эпохи, освоение ближайшего пространства затормаживается, финансовые возможности на внешних рынках падают – и угасание нарастает лавинообразно.

Такие несчастные государства уже никому особо не нужны – разве что какой-нибудь воинственный сосед решит расширить за их счет собственное жизненное пространство или же Федерация сжалится и заключит контракт на разработку необитаемых планет системы. Но этот вариант возможен лишь в том случае, если разрабатывать есть что – и он также ставит крест на будущем системы. Просто отодвигает деградацию на несколько десятков лет.

Более умные правительства поняли проблему очень быстро и принялись активно объединяться. В этом секторе обитаемой галактики самое крупное подобное образование – это Галактический Альянс или просто Альянс. Он довольно быстро расширяется, переживая экстенсивный период развития. Молодое государство, амбициозное и наверняка точащее зуб на Федерацию. Почему точащее? А потому, что в период становления страны всегда желательно иметь какого-нибудь абстрактного врага, на которого можно сваливать все возникающие проблемы. Мировая история недвусмысленно на это намекает.

Вот к этому-то Альянсу и планирует, похоже, присоединиться система Авалона. Что ей еще делать – Федерация принципиально не принимает колонии обратно, а одиночество – это не вариант... Край же Альянса находится совсем рядом и примкнуть к нему – это отличное решение.

Получается, что лет через десять-двадцать мой родной мирок станет не только внешним, но еще и расположенным на границе с весьма крупным соседом. Понятно, что при наличии гиперпространства все эти границы весьма условны, но тем не менее.

Может, все же послать весточку своим дальним родственникам, намекнуть им, что стоило бы уехать куда-нибудь ближе к Земле?

Черт его знает...

– Вы не хотите ознакомиться с сообщениями ваших родных?

Я даже вздрогнул. Система иногда пугает. Откровенно пугает. Поневоле задумываешься – не читает ли каким-то неизвестным способом корабельный компьютер твои мысли.

– Нет.

А с другой стороны... Практически со стопроцентной вероятностью меня отзовут обратно на базу. И кто его знает, во что еще это все выльется. Возможно, мой контракт закончится и я даже вернусь на родную планету.

В любом случае, когда-нибудь мне все же придется посмотреть эти файлы. Может быть, сейчас – именно то самое время?

– Система, сколько непрочитанных сообщений от родственников есть в наличии?

– На данный момент имеется девять таких сообщений. Воспроизвести их в хронологическом порядке?

– Да... Нет. Приготовь сначала три чашки кофе.

– Выполняю.

Дождаясь напитка, я сделал круг по командному отсеку и остановился рядом с иллюминатором, в котором виднелась крохотная темно-серая точка.

Авалон-три, местный аналог Юпитера. С такого расстояния его угловой размер составляет, наверное, три-четыре минуты, не больше.

– Кофе приготовлен.

Я оторвался от созерцания газового гиганта, сходил за напитком и, поставив кружки на панель управления, уселся в кресло. Вдохнул.

– Система, начинай.

Передо мной развернулась картинка, на которой оказался полноватый мужчина лет сорока. Смотрел в камеру он как-то скованно и словно бы смущенно.

– Здравствуйте, Алан... Наверное, нужно говорить “дядя Алан”, да? Простите, я немного волнуюсь... Я, конечно, слышал о вас, но вы на моей памяти ни разу не присылали сообщений. Я, если честно, даже не знаю, что значит – быть наблюдателем... Какая-то секретная работа, я понимаю...

Мой племянник, или кто он там для меня, немного помолчал, опустив глаза. Затем продолжил:

– В общем, два дня назад была годовщина смерти деда. Я помню, в детстве он иногда рассказывал про вас – и мне показалось, что будет уместным отправить это сообщение. Извините, если вас побеспокоил... Просто знайте, мы помним про вас.

Запись закончилась, а на меня накатила тоска. Этот мужчина, мой родственник, давно уже умер. А я читаю его сообщение только сейчас. Наверное, ему тогда пригодилась бы моя поддержка. Но я предпочел продолжать горевать по сестре, которая в тот момент для них уже превратилась в полузабытую тень далекого прошлого.

– Система, включай следующее.

Висящее в воздухе окно мигнуло. Теперь там был виден тот же мужчина, но уже заметно постаревший по сравнению с предыдущей записью. Рядом с ним находился улыбающийся парень примерно моего возраста. Цифры в углу картинки говорили о том, что с прошлого сообщения прошло почти девять лет.

– Здравствуйте, Алан. Решил, что будет правильным, если вы будете в курсе дел семьи. Это мой сын, Ричард...

– Привет, дядя! – махнул рукой улыбающийся парень.

– Да... Так вот... Жизнь у нас на планете постепенно развивается – Федерация держит свои обещания. По крайней мере, за последнее время стало заметно лучше. Началось глобальное терраформирование...

– Па, я думаю, дядя и сам про это без проблем узнает.

– Не перебивай, сын. Так вот, Алан... Пару лет назад умер мой отец – это из плохих новостей. Но вы его, наверное, даже не знали... Не помню, говорил ли он, что отправлял вам сообщения. Что же касается хороших новостей, то мы должны сказать вам огромное спасибо. Вот этот молодой человек смог закончить центральную академию и получил очень хорошую профессию – и без вашей помощи это было бы практически нереально.

– Спасибо, дядя!

– Пожалуйста, – тихо произнес я, смотря на картинку немного растроганным взглядом. Получается, сделал все-таки хоть что-то полезное для семьи.

– А в остальном у нас все достаточно обыкновенно, – продолжил человек из прошлого. – Живем потихоньку. Расширяем дом...

Было видно, что он понятия не имеет, о чем еще можно поговорить с незнакомцем, отделенным от него временем и пространством.

– В общем, вы там тоже напишите нам при возможности. Мы будем рады.

– А лучше – приезжай как-нибудь к нам, – добавил Ричард, белозубо улыбнувшись.

Картинка остановилась.

А чего я хотел, спрашивается? Что полузабытой семейной легенде будут надиктовывать многочасовые сообщения, рассказывая про то, кто из соседей с кем поссорился и чей кантр подрался с собакой какой-нибудь тетушки Марты?

Хорошо уже то, что я кому-то хоть немного помог своей работой – и мне об этом даже сообщили.

– Система, следующее сообщение.

На экране появился Ричард – превратившийся из веселого парня в такого же веселого мужчину средних лет. На коленях он держал двоих совсем мелких детишек – мальчика и девочку.

– Привет, дядя Алан! – поприветствовал он меня. – Извини, что совсем про тебя забыл. Почти шестнадцать лет прошло, от тебя вестей нет и нет... В общем, сам понимаешь, как-то закрутился, работа, семья, потом дети. Это вот Аманда.

– Пливет, – серьезно поздоровалась со мной девочка.

– А это – Алекс, но он у нас пока что молчун. А жена у меня тебя стесняется, – заговорщицки добавил он, понизив голос.

Я весело хмыкнул. С этим парнем, чувствую, мы легко смогли бы стать друзьями. Лет семьдесят назад.

– В общем, тут к нам недавно заскочил один тип с Барнарда, пристыдил слегка за то, что родных забываем. И немного обрисовал, чем вы там занимаетесь. Что сказать... Не уверен даже, чему нужно больше удивляться – тому, что ты действительно еще отделение колоний застал, или тому, что рассказы отца – не сказка, а ты реально существуешь. В общем, не знаю. Но сообщение тебе записать после такой весточки – это святое дело...

Маленький Алекс закапризничал, откуда-то сбоку появились женские руки и уволокли его в сторону. Ричард проводил их все таким же веселым взглядом.

– В общем, дядя, у нас здесь все нормально. Пришлось поработать, конечно, как не знаю кому, но, мне кажется, теперь можно будет жить совершенно спокойно очень долго. Так что ты смотри там, если что – мы будем очень рады тебя видеть. В конце концов, работа-работой, но мы же твоя семья. В общем, пиши там, не пропадай. А то совсем замолчал.

– Да, писы, – серьезно кивнула головой маленькая Аманда.

Сообщение закончилось, а я все так же сидел в кресле, пялился в пространство перед собой и злился. Что мешало мне, дураку, просмотреть это послание во время очередного пробуждения? Что мешало бросить свой кораблик и вернуться на родину, к родственникам, которые, как оказалось, были бы только рады меня увидеть?

– Проклятье. Система, следующий ролик.

На картинке появилась молодая женщина в шикарном белом платье и с венком из цветов в волосах. Не понял...

– Дядя Алан, это Аманда! Я когда-то в детстве записывала вам такое же сообщение вместе с отцом.

Тут она задумалась и с неохотой поправила формулировку:

– Точнее, это он со мной записывал. В общем, у меня сегодня свадьба, – тут она сделала паузу, смотря в камеру сияющими глазами, словно ожидая, что я тотчас же ей отвечу. – Папы

не стало три года назад, но я знаю, он был бы рад за меня. И он говорил, что вы тоже будете рады... Я обещала ему, что обязательно отправлю вам сообщение в день своей свадьбы...

Она неожиданно расплакалась и принялась вытирать слезы кружевным платочком. Затем, через минуту, немного придя в себя, продолжила:

– Простите меня, я сегодня нервничаю... Это, наверное, всегда так, да? Хотя вы не знаете, наверное. Папа говорил, что вы не женаты.

Снова небольшая пауза, в течение которой Аманда еще раз промокнула глаза и окончательно успокоилась.

– Мама сегодня передала подарок – от папы и от вас. Он, оказывается, специально собирал все деньги, которые приходили с вашей работы – а теперь мама купила на них свадебное путешествие для нас с Алексеем. Мы полетим на Землю и проведем там целый месяц! Это должно быть незабываемо. Все подружки завидуют. Да и братец, наверное, тоже.

На этом месте она заговорщицки хихикнула и оглянулась, словно боясь, что брат подслушивает за дверью.

– В общем, спасибо, дядя Алан! Я побежала, церемония начнется уже совсем скоро!

Этот привет из прошлого вызвал у меня глупую улыбку и легкую светлую грусть. В конце концов, быть космическим Санта Клаусом не так уж и плохо – особенно, когда тебя искренне благодарят. Хоть иногда.

– Система, давай следующий файл.

Я с трудом узнал в появившейся передо мной усталой пожилой женщине все ту же Аманду. Бросил взгляд на дату – прошло двадцать два года с момента ее свадьбы. Однако...

– Здравствуй, дядя, – тусклым голосом произнесла она. – Извини, когда человек не отвечает тебе в течение полувека, ты как-то тоже забываешь о том, что ему нужно отправлять весточки. Так что, если бы не твои коллеги, одна из которых к нам недавно заявила, я бы, наверное, так больше и не собралась. Но эта курица чертовски права – отправить тебе сообщение требует хотя бы элементарная благодарность.

Аманда взяла со стола перед собой стакан воды и сделала несколько глотков.

– Мой брат – идиот, – неожиданно заявила она. – А я, наверное, только с тобой могу выговориться по этому поводу. Не факт, что ты это услышишь, правда... Но какая, в сущности, разница.

Она сделала маленькую паузу, рассматривая стакан с водой. Затем перевела взгляд на меня.

– Этот кретин сумел разрушить практически все, что годами создавал отец. У нас была небольшая компания, занимающаяся ландшафтами и терраформированием. У нас был замечательный дом, положение в обществе. Благодаря усилиям Алекса ничего этого больше нет. Он растерял клиентов, влез в долги, начал заниматься чем-то противозаконным – и компании не стало. Затем его дебильный разум выдал изумительную идею – присоединиться к таким же придуркам, замысливающим отделение системы от Федерации. Знаешь, дядя, я уверена, что ты сейчас очень удивлен. Поверь, когда у нас конфисковывали все имущество, как у семьи предателя государства, мы тоже были удивлены. Очень, мать его, удивлены.

Снова наступила пауза, в течение которой Аманда гневно раздувала ноздри и пыталась успокоиться.

– Знаешь, когда его пожизненно отправили на планету для асоциальных элементов, я вздохнула с облегчением. Чтоб он там сдох.

Я поймал себя на мысли, что, пожалуй, могу ее понять. А вот ее брата – не могу. Действительно не могу.

– В общем, дядя, был здесь недавно прекрасный момент в жизни планеты – когда из-за этого тупого восстания оказались понижены социальные коэффициенты. Настолько понижены, что впору было сдохнуть. Может, мы бы здесь действительно и сдохли – но твои деньги нас

буквально спасли. Я хочу, чтобы ты это знал. А сейчас все уже потихоньку возвращается в прежнюю колею. Не уверена, что удастся выкарабкаться на прежний уровень в ближайшие пару десятков лет, но мы постараемся. Внуку уже годик – думаю, сможем собрать деньги для того, чтобы он получил действительно достойное образование и профессию. С твоей помощью. Спасибо тебе, дядя, еще раз. За все.

Какая, оказывается, у моей семьи богатая история. А я и про восстание это неудачное даже и не знаю. Новости, конечно... Интересные. А необходимость копить деньги, чтобы выучиться на хорошую профессию – это что-то новенькое. Нет, я в курсе, что лучшие университеты и академии стоят денег. Но социальные программы Федерации, по идее, обязаны обеспечивать такой уровень жизни, что у среднестатистического гражданина не должно быть страстного желания повышать его любой ценой.

Странно. Или в Федерации не все так гладко, или Аманда еще в молодости слишком привыкла к роскошной жизни, а сейчас страдает. Скорее, наверное, все же второе.

– Система, давай следующее.

На экране появился мужчина немного старше меня, с запавшими и печальными глазами.

– Здравствуйте, дядя Алан. Меня зовут Ник, я сын Аманды. В ее завещании был приказ связаться с вами.

Я почувствовал, как в носу неожиданно и предательски защипало. Я получил от Аманды всего три сообщения. Детство, свадьба, старость... Три сообщения, которые познакомили меня с ней, заставили радоваться вместе с ней, переживать за нее... А теперь – все. Больше от нее писем не будет. Никогда.

– Вот, собственно, я и связываюсь, – неловко пожал плечами Ник. – Не знаю даже, что и сказать. Мама говорила, что от вас уже много десятилетий не было вестей, но что вы живы, работаете где-то там, среди звезд. Спасибо вам. Без вашей помощи было бы сложно. А так, надеюсь, май парень сможет-таки получить нормальную специальность. Обязательно передам ему, чтобы он хотя бы иногда вам писал.

Я запрокинул голову, стараясь удержать слезы. К дьяволу Ника.

Перед глазами стояла веселая девушка в белом платье и цветами в волосах, собирающаяся в путешествие на Землю. Боже, какой я идиот...

Поднявшись с кресла, я ушел в жилой отсек и умылся. Затем вернулся и залпом выпил кружку едва теплого кофе. Взял другую, отошел к иллюминатору и принялся рассматривать серое пятнышко далекой планеты.

Надо все же досмотреть до конца. Осталось уже совсем немного.

Картинка из следующего сообщения показывала добродушного молодого мужчину, чем-то слегка похожего на Ника. Дата сообщала, что в очередной раз пролетело почти восемнадцать лет.

– Привет, Алан, – дружелюбно произнес мужчина. – Я Леонард, твой дальний потомок. Ну, точнее, не твой, а твоей сестры, но ты понял. Если решишь написать-таки ответ, то все меня обычно зовут просто Лео. Вот...

Он отвернулся и принялся копаться в чем-то за пределами кадра. Затем повернулся обратно, держа в руках крохотный сверток.

– Познакомься с моей дочкой. Это Мелисса или Мел. Мелисса, познакомься с дядей Аланом!

Я невольно улыбнулся, смотря на удивленные глазенки ребенка.

– Она у нас пока что только слушает, – пояснил Лео, убирая дочку обратно за границы кадра. – Мел у нас – хорошая новость. Плохая – в том, что папа погиб пять лет назад. Несчастный случай, все произошло слишком быстро.

Он немного помолчал, а я понял, что не испытываю никаких особенных чувств по поводу Ника. Ну, умер. Бывает.

– Он постоянно говорил о том, что ты у нас в семье – благодетель и что мы бы без тебя давно загнулись. Не знаю уж, сколько в этом правды, но на юриста я смог выучиться только благодаря тебе – и вся наша семья за это чертовски благодарна, поверь. Так что, может, пора уже бросить эту непонятную работу и вернуться домой? Я не настаиваю, но ты подумай. Мы, конечно, не магнаты из внутреннего сектора, но помочь тебе устроиться уж точно сможем. В общем, смотри там. И успехов тебе в твоём занятии.

Леонард произвел на меня приятное впечатление. Открытый добрый человек, наверняка хороший специалист, семьянин...

В голову неожиданно закралась мысль о том, что я сам не отказался бы от его судьбы. Почему бы и нет, действительно.

– Система, давай следующее.

– Привет, дядя Алан, – заговорщицки подмигнул мне почти не изменившийся Лео. – Смотри, кто хочет с тобой поговорить.

Рядом с ним появилась серьезная малышка лет пяти от роду, одетая в розовое платье и зачем-то вертящая в руках какой-то цитрус.

– Здравствуй, дядя Алан! – громко и четко произнесла она и замерла, очевидно ожидая ответа.

– Дальше говори, – подбодрил ее Лео.

– Здравствуй, дядя Алан! Спасибо тебе за игрушки и куклу-робота, она мне очень нравится! Приезжай к нам в гости!

– Вот, молодчина, – похвалил ее отец. – Теперь иди, помоги маме.

Девочка серьезно кивнула и быстро упорхнула из кадра.

– Вот так и живем, – улыбнулся в камеру Лео. – В остальном все нормально. Ты там смотри, мое предложение в силе. А эта пигалица так вообще будет очень рада тебя видеть.

Настроение продолжило улучшаться. Все-таки приятно, что меня до сих пор помнят. Конечно, сложно просто так взять и забыть человека, когда он постоянно присылает тебе деньги. Но к этому ведь тоже можно привыкнуть и особо не замечать. А здесь – все же помнят.

– Система, следующее.

Снова Леонард с Мелиссой. Девочка заметно подросла – дата файла говорила, что прошло два с лишним года и ей на картинке уже почти девять. Я вспомнил, какой сейчас год по времени Федерации и слегка удивился – в сообщениях незаметно пролетел уже целый век, а это было записано всего три года назад. Значит, Мелиссе сейчас где-то двенадцать, а Лео – немного за сорок...

– Привет, дядя Алан, мы снова решили отправить тебе сообщение, – улыбнулся мужчина на экране. – Ты в нашей семье нечто вроде Санта-Клауса, так что письма нужно отправлять регулярно, чтобы не забывал.

– Дядя Алан лучше толстого Клауса, – сообщила отцу Мел. – Он красивый и стройный, а Клаус – толстый.

– Показал ей твои старые снимки, – пояснил Лео. – Ты для нее сейчас вроде старшего брата, наверное. Все уши прожужжала, хочет тебя увидеть.

– Дядя Алан, а правда, что ты все время летаешь среди звезд?

Летаю, да еще как... Два столетия летаю уже.

– Конечно правда, я же тебе говорил, – возмутился Лео. – Может быть, когда-нибудь дядя откроет новую звезду и назовет ее в твою честь.

– Здорово! Дядя Алан, назовите звезду Мелиссой, я буду на нее смотреть по ночам!

Досмотрев короткое сообщение до конца, я откинулся на спинку кресла и сцепил руки, задумчиво смотря в потолок. Может быть, возвращение к обычной нормальной жизни – это не так уж и плохо.

Глава 3

– Система, дай общую сводку по текущему состоянию дел в освоенном космосе.

Мне было скучно. За прошедшие дни я уже успел насмотреться на невзрачный кружок, виднеющийся за стеклом иллюминатора, вволю наиграться и наслушаться музыки... Осталось только узнать, что прямо сейчас творится в обитаемой вселенной.

– В настоящее время Земная Федерация остается стабильным государственным объединением и насчитывает шестьдесят девять звездных систем. За последние двадцать девять лет две из них были переведены из внешнего сектора во внутренний. Еще три являются кандидатами и будут переведены во внутренний сектор в течение следующих двадцати лет с восьмидесятипроцентной вероятностью. В настоящий момент соотношение систем внутреннего и внешнего секторов составляет двадцать две к сорока семи. Федерацией за это время также отправлены семнадцать векторных миссий за пределы Колониальной сферы.

Векторная миссия – это изящный термин, обозначающий билет в один конец. Федерация по-прежнему без проблем идет навстречу всем тем идиотам, которые хотят ее покинуть. Вот только освоенных миров больше никому не отдаст. Вместо этого каждые пару лет на орбите Эксельсиора – единственной планеты земного типа в системе Сигмы Дракона, – создается гигантский корабль, напичканный колонизаторской техникой, оружием, запасами для поддержания жизнеспособности переселенцев... И самими переселенцами.

Асоциальные элементы, вечные романтики, творческие личности, ищущие себя и свое призвание в жизни... Всем тем, кому тесно в Федерации, доступен один из пунктов закона Янковского-Кайзера. Все имеют право попасть на такой корабль и улететь в прекрасные новые миры.

Однако, думаю, далеко не все они при этом понимают, что посудина, предназначенная для того, чтобы добраться до нужной звездной системы и приземлиться там на подходящей планете, после этого уже никогда никуда не взлетит.

Федерация отпускает всех желающих, но не принимает обратно никого.

Что же касается постепенного перевода планет из внешнего сектора во внутренний – это как раз один из тех показателей, которые говорят о том, что государство продолжает идти по правильному пути.

Изначально было лишь одиннадцать миров внутреннего сектора – тех, на развитие которых тратится восемьдесят процентов мощностей Федерации. Проект, превращающий систему Барнарда в исполинский приемник для гиперсвязи – это лишь тусклый пример ведущихся во внутреннем секторе работ. На орбите беты Гончих Псов сейчас вообще создается с нуля идеальная планета земного типа.

И то, что миры внешнего сектора постепенно переходят в высшую категорию, означает, что Федерация действительно успешно и интенсивно развивается.

Впрочем, не она одна.

– За этот же период Китайская Республика увеличила свое присутствие в галактике с тридцати двух до тридцати восьми миров. Экспансия осуществляется строго по вектору, ведущему от границ Федерации.

Китайцы, получившие возможность бесконечно осваивать новые территории, в своем репертуаре. Вполне вероятно, что в ближайшие сто лет они обгонят нас по количеству звездных систем. Не уверен, правда, есть ли в этом смысл. По крайней мере, Федерация, исповедующая противоположную доктрину развития, относится к этому довольно спокойно и ничуть не тревожится.

– За этот же период Альянс расширился на двадцать три мира. Общее количество систем Альянса в настоящий момент составляет семьдесят восемь единиц.

У каждого наблюдателя по умолчанию весьма высокий допуск к секретной информации. И лично я в одной из доступных мне сводок полувековой давности видел интересный факт – с того самого момента, как Альянс вышел на галактическую сцену, Федерация скрупулезно строит по одному линкору на каждую из его новых систем.

Китайцы предпочитают осваивать пустые миры и торговать с соседями. Альянс всю свою историю занимается захватом и присоединением уже освоенных планет. И это, в отличие от расширения китайского сектора, Федерацию заботит. Очень заботит.

– Система, покажи освоенный сектор космоса и выдели миры Альянса, – произнес я. Неожиданно стало интересно, до каких точно пределов успели расшириться наши соседи.

Передо мной вспыхнул Млечный путь. Галактика мгновение повисела в воздухе, а затем начала приближаться. Исчезли рукава, ушел в потолок центр. И среди множества серебряных искорок появился крошечный закрашенный туманом объем. Неправильный, угловатый и слегка перекошенный шарик.

Миры, покоренные человечеством. Крошечная капля даже в масштабах одной-единственной галактики...

Я вздохнул. Каждый раз, когда рассматриваю звездные карты, остро осознаю свою ничтожность перед вселенной.

Шарик приблизился и раскрасился в различные цвета. Зеленый – Федерация. Аккуратное пространство в центре. Синий – это Китай. Большое объединение, серьезно выступающее за пределы изначального объема, освоенного бывшим Земным Содружеством. Та самая прямолинейная экспансия, направленная прочь от Солнечной системы постепенно находит отражение и на карте пространства.

А вот и ярко-красная клякса – Альянс. Хаотично расплзающееся пятно, запускающее повсюду свои щупальца и сохраняющее ровную границу лишь с зеленой областью.

Я поморщился. Альянс слишком близок к системе Авалона – рано или поздно, но она точно станет его частью. А дальше идет уже мой собственный родной мир.

Не нравится мне такое соседство.

– Получено сообщение из Федерации.

Ну наконец-то.

– Система, отставить Альянс. Зачитай сообщение.

– Возвращайтесь.

Я несколько секунд ждал продолжения, но потом до меня дошло, что все послание я уже услышал.

Отлично.

– Система, расчет перехода к системе Барнарда. Старт по готовности.

– Выполняю.

Поднявшись из кресла, я прошелся по отсеку, посмотрел на висящую вдалеке планету, на местное солнце... Возможно, этот мир я больше никогда не увижу. С одной стороны, ничего в нем нет такого, чтобы из-за этого переживать, с другой – все же года два субъективного времени я здесь провел. Достаточно ощутимый срок.

Звезды в иллюминаторах дрогнули и целеустремленно поползли в сторону – кораблик начал разворачиваться, потихоньку настраиваясь на курс.

– Система, сделай мне кофе.

Впереди опять безжалостная болтанка, сопровождающая выход на скорость гиперпрыжка, затем передышка на несколько часов – и снова болтанка.

Терпеть не могу прыжки. Редко приходилось их делать, но каждый последующий раз все больше укреплял меня в таком мнении. Конечно, за несколько суток преодолеть расстояние, которое другие пролетают за месяц или полтора – это прекрасно, но...

– Старт первого этапа разгона начинается через тридцать секунд.

Я ругнулся и залпом допил кофе. Перемещаясь внутри системы, кораблик может легко разгоняться хоть на полную свою скорость, но вот при межзвездном прыжке обязательно требуется несколько корректировок курса – иначе есть шанс очень сильно пролететь мимо цели и закончить свои дни в глубинах космоса. Потому что закон относительности никто не отменял и в гиперпространство можно войти, только имея неподалеку значительную гравитационную аномалию, относительно которой и набирается необходимая скорость. Из бескрайней пустоты на изнанку мира пока что еще никто не выбирался.

Разгон пошел, когда я только-только устроился в кресле, пристегнувшись всеми необходимыми ремнями.

И начался очередной кошмар. Почти сутки непрерывного кошмара.

Кораблик трясся от работы двигателей и компенсаторов, затем на время успокаивался, корректируя курс на ничтожные доли секунд, снова трясся...

А потом неожиданно наступило спокойствие. Полное и абсолютное. Крохотный кусочек реальности ушел из этого мира.

В иллюминаторах осталась лишь абсолютная чернота.

Я, выбравшись из кресла, отправился в кровать. Компьютер сам выбросит корабль обратно в реальное пространство часов через семь – у меня как раз будет время немного прийти в себя и поспать. Отдохнуть перед продолжением болтанки.

Безжалостная система разбудила меня в тот же самый миг, когда я закрыл глаза, издевательски сообщив, что прошло уже ровно семь часов и настала пора готовиться к прибытию.

Оставалось лишь тихо застонать, представляя себе еще сутки ада.

Мы вылетели в обычный мир за ничтожную долю мгновения до того, как бортовой компьютер включил поле Шульца. Но узнал я об этом позднее. Для начала же корабль поднял тревогу.

– Внимание! Переход из гиперпространства не произведен!

– Система, отставить панику, – я не понял, что случилось, но в иллюминаторах снова зажглись звезды, значит, что-то, а уж в реальный-то мир мы точно вернулись.

– Корректировка. По неизвестным причинам переход из гиперпространства осуществлен за шесть сотых секунды до штатного срабатывания поля перехода. Причины явления неизвестны.

Ну, неизвестны, так неизвестны... Главное – мы в любом случае должны оказаться неподалеку от Барнарда.

– Система, определи положение в пространстве.

– Точка выхода практически совпадает с расчетной. Погрешность равна минус двум световым часам.

Не столь уж и много.

– Система, приступай к корректировке курса, не снижая скорости. Начинай отработку финальной траектории через три часа.

– Выполняю.

Я отправился в душ. Конечно, впереди еще почти сутки торможения, в течение которых я опять потеряю человеческий вид, но хоть на некоторое время отрешиться от всего этого...

Странности продолжились, когда я уже успел помыться, выпить кофе и насладиться завтраком.

– Получено сообщение от Федерации.

– Э... выведи его.

– Неопознанный корабль, предоставьте идентификационные коды, позволяющие вам находиться в пространстве Федерации, или будете уничтожены.

Вот даже как... Интересно, а у нас вообще есть эти коды?

– Система, у нас есть такие коды?

– По запросу были отправлены данные корабля и идентификационный номер наблюдателя.

Минут сорок продолжалось напряженное ожидание. Самое неприятное в такой ситуации – невозможность понять, где и когда все закончится. Корабль прошивает пространство с околосветовой скоростью – но, похоже, Федерацию это не волнует. Дьявол их знает, какие способы противодействия незванным гостям они придумали за два века.

– Получено сообщение от Федерации.

– Читай!

– Наблюдатель, ваш статус подтвержден. Добро пожаловать домой.

У меня отлегло от сердца. Попаду на базу – обязательно поинтересуюсь тем, как со мной умудрились связаться на такой скорости. А сейчас, пожалуй, пора приступать к завершающему этапу пути.

– Система, запускать корректировку траектории и торможение с выходом на орбиту базы.

– Выполняю.

Потянулись долгие часы, наполненные тряской и изменениями курса. Никто меня больше ни о чем не спрашивал, вокруг было все так же пустынно. Красный карлик, холодный и маленький, постепенно приближался.

Не знаю, кому пришла в голову светлая мысль разместить базу наблюдателей и центр научной жизни Федерации именно здесь, но что сделано, то сделано.

Почти сутки спустя черный кораблик окончательно погасил скорость до нормальных внутрисистемных значений и аккуратно вышел на орбиту Барнарда-один, темной и стылой планетки, с огромной скоростью несущейся вокруг местного солнца. Небольшой шарик, находящийся сейчас передо мной на фоне багрового светила, был окружен целой россыпью точек – искусственные спутники, научные базы, орбитальные крепости... Интересно, от проекта солнечных зеркал отказались или я просто их не вижу?

– Финальный этап траектории.

Очередная серия толчков, в результате которых корабль, догнавший планету, окончательно замедлился.

Несмотря на дикую усталость и боль во всем теле, я с любопытством уставился на нечто огромное, летящее по соседней орбите совсем неподалеку от нас. В прошлый раз ничего такого точно не было...

– База запрашивает прямой канал связи.

– Разрешить.

Передо мной развернулась картинка, на которой появился слегка смущенный человек лет сорока в строгом костюме непривычного мне покроя.

Мы с любопытством уставились друг на друга.

– О, простите, Алан, – спохватился через десяток секунд рассматривающий меня как какую-то диковинку человек. – Меня зовут Кристоф Коль, я технический директор института наблюдателей.

– Алан Конте, наблюдатель, – вежливо представился я в ответ, несмотря на то, что в этом явно не было никакой необходимости. – Не подскажите, куда можно пристыковаться? Здесь все немного изменилось за время моего отсутствия.

Кристоф улыбнулся в ответ на шутку.

– Проще всего будет, если вы примете траекторию и позволите вашей системе по ней пройти.

– Без проблем, – пожал я плечами.

– Внимание! Приняты данные посадочной траектории. Принять?

– Принять и пройти по траектории, – согласился я.

– Алан, я вас встречу, – тут же произнес директор. – Если не успею, просто подождите немного на посадочной палубе.

– Хорошо.

Корабль развернулся, ускорился и, миновав циклопическое сооружение, отправился куда-то на другую сторону планеты. А я потопал в душ. Не хотелось представлять перед директором растрепанным, сонным и несчастным.

Маневрирование продолжалось около тридцати минут. За это время я успел полностью преобразиться, для большего эффекта приняв даже пару стимуляторов. Собственно, теперь можно было и встретиться со своим текущим шефом – самочувствие улучшилось на порядок.

– Траектория выполнена. База достигнута. Условия внешней среды являются оптимальными для человеческого организма.

Кто бы сомневался.

Кристоф действительно уже встречал меня, стоя рядом с кораблем и внимательно его рассматривая.

– Еще раз здравствуйте, Алан, – я пожал протянутую руку, испытывая странное и неприятное чувство от контакта с живым человеком. – Сегодня мое время полностью в вашем распоряжении. Полагаю, лучше всего будет, если мы сразу отправимся ко мне в кабинет и обо всем поговорим. Согласны?

Я неопределенно пожал плечами и, повинувшись приглашающему жесту, забрался вслед за директором на небольшую платформу.

– Держитесь здесь, – показал Кристоф и скомандовал: – Кабинет директора, командный приоритет.

Платформа поднялась над полом и стремительно скользнула вглубь ангара, едва не сбросив меня, не ожидавшего такого подвоха, на пол.

– Извините, – заметил мою неуклюжесть спутник. – Но вы привыкните.

Надеюсь.

Кабинет директора Коля был просторным и пустым. Стол, два кресла, огромное панорамное окно с видом на планету... Все.

– Присаживайтесь. Чай, кофе, какие-нибудь другие напитки?

– Кофе, если можно. Обычный, без сахара.

– Алиса, два кофе.

Мгновение ничего не происходило, затем в дальнем углу кабинета что-то легонько свистнуло. Следом за этим открылась стенная панель, из-за которой появилась немного растрепанная девушка в футболке и свободных брюках, несущая поднос с двумя кружками. Быстро она, однако.

Я присмотрелся внимательнее. Что-то в ней не так, но...

– Алиса – робот, – с улыбкой подтвердил мои подозрения Кристоф. – Серия с ограниченной человечностью.

– Я заметно человечнее многих людей на этой базе, – невозмутимо произнесла Алиса, поставила перед нами напитки и удалилась.

– А как она так быстро кофе сделала? – ничего более умного я пока что придумать не смог. В мое время тоже было полным-полно роботов, но они все же выглядели больше как роботы, а не люди.

– Репликатор... Ну, можно сказать, молекулярный принтер.

Я с уважением посмотрел в сторону закрывшейся стены и отхлебнул кофе. Опять же, двести лет назад нечто подобное тоже было. Но не на таком уровне.

– Как вам будущее, Алан? – неожиданно очень по-доброму поинтересовался директор, в свою очередь беря кружку.

– Ну... Я же его и не видел еще. А если вы про кофе и Алису, то нельзя сказать, что я прямо-таки поражен до глубины души, но, наверное, да, нравится.

Собеседник серьезно кивнул.

– Прогресс в обычной сфере потребления довольно сильно замедлился. Ученые уже не знают, чем удивить среднестатистического гражданина. И, если честно, не особо стараются. Хватает глобальных проблем, требующих решения.

– Например? – полюбопытствовал я, продолжая пить кофе.

– Изучение гиперпространства, скажем. Мы о нем так до сих пор и не знаем практически ничего. Развитие гравитационных и темпоральных технологий, гиперсвязи. Более эффективные способы добычи и транспортировки полезных ископаемых. Терраформирование. Много всего.

Я покивал, пытаясь соответствовать статусу мудрого двухсотлетнего наблюдателя. На практике-то у меня лишь законченная с отличием академия флота, но общий возраст все равно вроде как обязывает.

– А как, кстати, со мной связались, когда я прибыл в систему? И еще, сложилось такое впечатление, что это не я вышел из гипера, а меня оттуда выкинули. Такое стало возможным?

Коль недовольно сморщился.

– Вы затронули приоритетную проблему, над которой сейчас работают лучшие умы Федерации. Думаю, вам не нужно объяснять, что в условиях открытого гиперпространства держать какой-то там внешний периметр совершенно нереально. Любой противник, если у него есть хоть капля мозгов, прилетит туда, куда ему нужно и сделает там то, что хочет. И никто этому помешать не сможет.

– Но, судя по всему, у нас что-то получается?

Собеседник как-то по-мальчишески хмыкнул и глотнул кофе.

– Мы научились создавать гравитационные возмущения, достаточные для того, чтобы прерывать перемещение в гипере. Перекрыли несколько сот направлений, ведущих к заселенным системам. Благодаря этому, кстати, заметно улучшился прием гиперсвязи – теперь можно рассчитывать не только на солнечный ветер.

– Ну, двести лет назад альтернативы ему не было.

– Это точно, – улыбнулся Кристоф. – Возвращаясь же к нашим проблемам, приходится констатировать, что единственное, чего мы добились – это некого шанса оказаться в курсе того, что к системе кто-то приближается. Перехватить выходящий из гипера корабль нереально. Можно лишь зарегистрировать его появление – это мы тоже научились делать.

– Но я получил сообщение...

– И отреагировали, отправив ответ. Все так делают. Либо не делают. В итоге же, сообщение с автоматических станций, рассказывающих о гостях и их поведении, отправляется сюда. И приходит всего на несколько часов раньше самих гостей. Поверьте, это не защита. Это лишь возможность оказаться в курсе происходящего, не больше. И то лишь в том случае, если гости не пролетят мимо подконтрольного нам сектора. Что очень даже вероятно.

– Все так серьезно? – я поставил на стол пустую кружку.

– Вы же наблюдатель. Вы двести лет смотрели на развитие ситуации.

– Альянс?

– Он самый. Алиса, принеси Алану еще кофе.

Мы некоторое время помолчали. Директор, похоже, принимал довольно близко к сердцу обороноспособность Федерации.

Я думал о том, что мне вообще здесь делать.

– Ладно, – решительно произнес Кристоф, внимательно смотря на девушку, ставящую передо мной кофе. – Это все можно считать общей вводной информацией. Давайте теперь про вас.

– Давайте. Дело в том, что я...

Директор поднял руки:

– Не беспокойтесь. В настоящий момент данные уже скопированы, неисправные модули отправлены на изучение, все ваши вещи перемещены на базу, а корабль отправлен на утилизацию. Скоро мы узнаем все, что произошло у вас в системе.

– Э... а... хорошо.

Как-то это все немного неожиданно, если не сказать больше.

– Вы не волнуйтесь, – улыбнулся Кристоф. – Если продолжите свой контракт, то вам выдадут новый корабль, современный. Если захотите его прекратить – то и старый не понадобится.

– А сейчас с этим так просто?

– С закрытием контракта? Да, – кивнул он. – Официальная позиция института заключается в том, что наблюдатели, прослужившие больше ста лет, имеют право закрыть контракт когда угодно.

– Хм.

– Так что вы подумайте. С вашими деньгами вы можете очень многое. Возможно, имеет смысл оставить службу и наслаждаться жизнью.

– А там так много получилось?

– Вы работали больше двухсот лет, – саркастическим тоном произнес мой собеседник. – Даже с учетом того, что большая часть зарплаты шла вашим родным, сейчас вы имеете возможность заказать себе личный колонизаторский корабль и в одиночку отправиться за пределы освоенного космоса – создавать собственную колонию. Или можете купить домик на Эдеме, который возле беты Гончих Псов. В общем, деньги у вас точно есть.

Ну, хоть что-то из того, на что я всерьез рассчитывал, идя в наблюдатели, сбылось. На душе стало заметно легче.

– А подумать можно?

Директор серьезно кивнул.

– Разумеется. Кстати, если считаете, что вам нужен психолог, только скажите. Вы не выглядите человеком, которому требуется помощь, но тем не менее.

– Нет, спасибо. Если можно, то я бы просто немного познакомился с местной жизнью.

Позволять копать у себя в голове какому-то неизвестному доктору мне не очень хотелось.

– Без проблем. Тогда считайте, что у вас месячный отпуск. Сегодня к вам доставят все необходимое для социализации, а дальше можете делать что угодно. Ваш допуск действителен, можете изучать любые данные. И я бы вам советовал спуститься на планету. Там есть отличные места.

– Она же ледяная, – усомнился я.

Кристоф в ответ только улыбнулся.

– Думаю, вам лучше будет увидеть все самому. Знаете что, отправлю-ка я с вами Алису. Она и до вашей каюты доведет, и объяснит, что к чему. И доступ у нее ко всему подряд есть.

– Э... Спасибо.

– Не за что. Давайте так – вы сейчас адаптируетесь, знакомитесь с настоящим, а завтра утром мы еще поговорим. Пойдет?

– Пойдет.

– Отлично. Алиса!

– Я все слышала. У вас души нет. Я не хочу с ним никуда идти.

Кристоф хмыкнул.

– Ну-ну. Это приказ. Топай, для начала покажи Алану его новый дом.

Идти до нужного отсека оказалось не так уж далеко. Мы спустились куда-то на лифте, прошли пару коридоров, затем Алиса, гордо шагающая впереди, остановилась перед едва заметной на фоне стены дверью.

– Посмотрите в точку над входом и приложите руку к этой пластине.

Я послушался и дверь открылась. Спутница, не обращая на меня внимания, зашла внутрь и осмотрелась.

– Ваша одежда – в шкафу слева. Ваша новая одежда – в шкафу справа. Личные вещи – в шкафу слева. Личные данные – на носителе, лежащем на столе.

– Спасибо.

– Не за что. Не думайте, что вежливость поможет вам втереться ко мне в доверие.

– Да не очень-то и хотелось... Как осуществляется управление всем здесь?

– В произвольной форме.

Почесав затылок, я попробовал:

– Свет поярче. Еще чуть-чуть. Стоп.

Попытка завершилась успехом.

– Мне нужен кофе.

В углу рядом со столом открылась и отъехала в сторону панель, за которой оказалась кружка кофе. Точно такая же, как и в кабинете директора.

Я взял напиток, сел в кресло и задумчиво уставился на неподвижно стоящую Алису.

– И что мне с тобой делать?

– Даже не надейтесь. Я – не такой робот.

Вот же... Я даже чуть-чуть смутился, до сих пор не до конца веря в то, что передо мной не настоящий человек, а робот. Кто, интересно, ей мозги программировал.

– Расскажи мне про функционал этого помещения.

Где-то через час я уже более-менее уверенно справлялся с репликатором, информационным терминалом, диваном и ванной комнатой. Даже сумел перекрасить стены, поместив на них симпатичные земные пейзажи.

Алиса смотрела на все это весьма неодобрительно.

– А что мне должны доставить? Ты знаешь?

– Стандартный адаптационный комплект для наблюдателей включает в себя универсальную вакцину, интегрируемый идентификатор, а также барбоса.

– Кого?

– Барбос – личный робот-помощник низшего уровня.

– Такой же, как ты? – невинно поинтересовался я.

– Ваш неуместный юмор еще больше портит впечатление о вас.

– Да ладно, не обижайся. А что делает интегрируемый идентификатор?

Алиса посмотрела на меня как на идиота.

– Он интегрируется и идентифицирует.

Я пробормотал проклятие. Нет, я не сплужу, подсунуть мне такого робота для знакомства с современным миром – это шикарная идея. Но иной раз можно было бы ему и поменьше человечности проявлять.

– А подробнее?

– Личный идентификатор служит для подтверждения статуса владельца и для совершения им финансовых операций. Представляет из себя биологически активную структуру, интегрирующуюся в центральную нервную систему человека.

– Биокomпьютер, что ли? – удивленно пробормотал я.

– Четвертое поколение биокomпьютеров. Самое стабильное и надежное.

– А их не взламывают, случайно? Вместе с мозгами? – мне стало как-то не по себе от того, что какой-нибудь хакер сможет забраться мне в голову.

– Взламывают третье и пятое поколение, – любезно поведала Алиса. – Именно поэтому идентификаторы основаны на четвертом.

Ощущение неуютности усилилось.

– А идентификаторов другого типа нет? Без интеграции.

– Использование идентификаторов другого типа требует дополнительных действий. В некоторых случаях это – проба ДНК, в некоторых – сканирование лица или папиллярных линий.

– Да и дьявол с ним. Могу я заказать нормальный идентификатор, а не интегрируемый?

– Можете. Выполнено. Я заказала его вам.

– Спасибо.

Комплект доставили ближе к местному вечеру. Улыбчивый парень лет двадцати вколол мне в руку какую-то гадость, от которой я мгновенно почувствовал дикий жар, заверил, что все очень быстро пройдет, а затем протянул какой-то мягкий серебристый браслет.

– А с этим что делать?

– Поместить на запястье, соединить концы, ждать.

Ну, ладно... Под внимательными взглядами человека и робота я сделал, как было сказано. Браслет намертво срастил концы, аккуратно расплылся по руке и неожиданно ущипнул меня за кожу.

– Эй!

– Он взял образец вашей ДНК. Теперь, если его лишить контакта с вами на срок больше десяти секунд, он деактивируется. То же самое при отсутствии пульса.

– Утешили, – проворчал я, крутя на руке совершенно цельное украшение. – А как его снимать?

– Снимать его нельзя, – терпеливо разъяснил инструктирующий меня парень. – Иначе он деактивируется.

– Понятно. А вообще без идентификаторов – никак?

– Слишком много сложностей, – он отрицательно мотнул головой.

– Ясно...

Гость, удостоверившись, что я смирился с украшением, полез в карман и достал оттуда металлический шар размером с детский кулачок.

– Возьмите барбоса. Нажмите на плоскую площадку наверху любым пальцем, он привяжется к вам.

Я опять послушался и шар, внезапно ожив, взлетел с моей ладони и завис рядом.

– Сейчас, он образует связь с вашим идентификатором...

– Привет, шеф! Я твой новый помощник!

– Вот. Теперь можете просто с ним пообщаться, он очень быстро к вам приспособится.

Все, я пошел. Хорошего вам вечера!

Парень ушел, Алиса отправилась вслед за ним, даже не попрощавшись.

Я остался наедине с назойливо болтающимся поблизости шаром.

Какое-то сумбурное и непонятное оно, это будущее. Роботы, создающийся за секунду кофе, летающие шары, глобальные проблемы безопасности... И все это решили вылить на меня в один день. Не понимаю. Пожалуй, от психолога можно было бы и не отказываться.

– Слышишь, Шар! А сколько сейчас наблюдателей находятся на дежурстве?

– Закрытая информация... Доступ получен. Двести семьдесят два наблюдателя.

Хм.

– А сколько наблюдателей первой волны сейчас находятся на дежурстве?

– Три наблюдателя, включая вас, шеф.

Я уставился в потолок. Из всего набора – только трое... Я, конечно, никого из них так толком и не узнал, но все равно.

– Шар, сколько наблюдателей первой волны сейчас живы?

– Семнадцать, включая вас, шеф.

Ну, вот так получается как-то легче. Все же есть еще шестнадцать человек, помнящих, что происходило двести лет назад.

Мне почему-то опять вспомнилась сестра. Тоже бывшая частью того, старого мира. О котором сейчас помнят всего семнадцать человек во всей галактике.

Настроение укатилось в черную дыру.

Что-то слишком часто в последнее время я впадаю в депрессию. Возможно, директор прав и нужно просто отдохнуть. А потом и вообще бросить к дьяволу эту работу. Купить корабль, улететь на Химеру, к Лео и Мелиссе...

Или же просто сходить к психологу.

Следующее утро никак нельзя было назвать добрым.

– Просыпайтесь, шеф! Подъем! Пора вставать!

– Да пошел ты... – я обложил висящий рядом Шар ругательствами, а потом попытался сбить подушкой. Шар увернулся.

В конце концов все равно пришлось подниматься с кровати, приводить себя в порядок, а затем и отправляться к директору.

– Здравствуйте, Алан, – улыбнулся Коль, протягивая мне руку и косясь на Шар. – Смотрю, адаптация проходит успешно?

– Вполне, – кивнул я. – Только помощник немного надоедливый, браслет мешает и одежда неудобная.

– Вы привыкните, – легкомысленно махнул рукой Кристоф. – Алиса, два кофе!

Девушка-робот в этот раз оказалась одета в легкое бежевое платье. Интересно, она переодевается сама или же это делает Кристоф? Наверное, сама все же, у современных роботов мелкая моторика должна не уступать человеческой. Хотя не факт, что директор Коль отказывается участвовать в этом процессе...

– Не смотри на меня так, извращенец, – потребовала Алиса, поставила кофе и удалилась. Кристоф весело хмыкнул.

– Сейчас все роботы себя ведут подобным образом? – поинтересовался я.

– Нет конечно. Существуют базовые характеристики интеллекта, которые задаются при сборке модели. А затем владелец выбирает направления его дальнейшего развития. Мне вот нравится такая вредная помощница.

– Спасибо, шеф, я вас тоже люблю, – донесся из-за стены приглушенный голос робота.

Директор откинулся в кресле, сжимая в руках чашку кофе.

– Итак, Алан, какие у вас планы?

– Ну, наверное следует последовать вашему совету и отправиться вниз. Окончательно освоиться.

Собеседник довольно кивнул.

– Верный выбор. Вы, понятно, не первый наблюдатель, который оказывается на базе после полутора-двух сотен лет на службе. Многие почему-то не принимают будущее, стараются сразу же вернуться обратно. Мне кажется, это неправильно. Сейчас любой наблюдатель – весьма обеспеченный человек и полноправный гражданин Федерации. Нужно хотя бы посмотреть, что она может вам предложить, прежде чем снова отправляться в космос.

Тут он немного сконфузился и добавил:

– Хотя, конечно, Барнард – это не курортная система. Многого у нас нет, но, тем не менее, для первоначального ознакомления имеющихся зон точно хватит.

Я согласно кивнул.

– А как вообще это все будет происходить? Ну, мой полет на поверхность?

– Отправим вас челноком, – пожал плечами директор. – Собственно, он уже ждет. А дальше – делайте, что хотите. Любые вопросы можно задавать барбосу...

– Меня зовут Шар!

– Хм. Любые вопросы можно задавать Шару. Ваш счет привязан к идентификатору, так что можете спокойно ездить, что-то покупать, на что-то смотреть. Денег точно хватит. Если возникнут вопросы, с которыми не сможет помочь ваш летающий друг, попросите его связаться с полицией или напрямую со мной.

– Понятно.

Челнок, к которому меня проводил Шар, оказался маленьким, полупрозрачным и одноместным. Никаких инструментов пилотажа заметно не было.

– Слышишь, Шар, а как им управлять?

– Челноки этой серии полностью самостоятельны и предназначены для быстрых перелетов между орбитой и поверхностью. Вам следует занять место, согласиться с маршрутом, а больше ничего не требуется.

Я забрался внутрь и застегнул страховочную систему.

– Статус пассажира подтвержден. Маршрут следования – от базы наблюдателей до космопорта “Янковский”. Подтвердите согласие на маршрут.

– Подтверждаю.

– Перелет начинается. Траектория обрабатывается. Траектория обработана.

Челнок плавно поднялся над полом, проскользнул в какой-то тесный отсек, оказавшийся шлюзом, а еще через двадцать секунд вышел в пространство рядом с базой.

И рванулся вниз.

– Твою м-мать... – пробормотал я, смотря на стремительно приближающуюся атмосферу.

Через минуту мы в нее вошли и вокруг кабины вспыхнул огненный кокон.

Еще спустя пару десятков секунд челнок влетел в слой темных облаков, прошел его насквозь и оказался над сумрачной поверхностью планеты.

Она тотчас же буквально заструилась под нами, стремительно уносясь назад. Пламени вокруг машинки уже не было, но скорость оставалась фантастической.

И ни одной перегрузки. Я ощущал себя словно в виртуальности с отключенными ощущениями. Может, меня на самом деле обманули и это действительно только виртуальная модель планеты?

– Мы прибываем на место через двадцать секунд, – сообщил мне челнок, сбрасывая скорость.

Впору действительно удивляться. И очень-очень сильно. Полет с орбиты до космопорта занял чуть больше пяти минут.

– Счастливого пути! – пожелал мне выполнивший свою задачу кораблик на прощание, затем захлопнул кабину и куда-то неторопливо уполз. Не иначе, как пополнять напрочь опустошенные запасы энергии. Наука и техника конечно могут творить чудеса, но питаются эти чудеса все тем же – батарейками.

Впрочем, сейчас это волновало меня довольно мало.

Я впервые за двести с лишним лет стоял на поверхности планеты. Еще одно странное и немного позабытое ощущение. Кстати, не так уж тут и холодно, как было раньше.

– Пошли, Шар, посмотрим, что здесь есть.

Глава 4

Я находился на выходе из терминала прибытия. Просто стоял и глазел по сторонам, стараясь постепенно привыкнуть к окружающей обстановке.

Космопорт, в который я попал изначально, меня не особо впечатлил – обычный многофункциональный комплекс, наполненный информационными окнами и деловитыми роботами. За двести лет информации вокруг стало на порядок больше, она была гораздо доступнее и то и дело порывалась сама по себе очутиться у меня перед носом. А вездесущие роботы, похоже, окончательно заменили здесь людей.

Но это все не было чем-то особенным.

Пол, аккуратный, но настойчиво везущий меня к одному из выходов, тоже не стал предметом удивления.

А вот город...

Несмотря на слова Кристофа, не был я готов оказаться на курорте. И сейчас, скромно прислонившись к теплой стене, с восхищением провинциала рассматривал полыхающее золотом небо, откуда на город лился приятный свет и горячий летний зной.

– Шар, что это такое?

– Мы находимся в Янковском, ближайшем к одноименному космопорту городе. В данный момент мы стоим совсем рядом с главной площадью. Показать вам карту?

– Не, – отмахнулся я от предложения. – Ты мне скажи, что это такое наверху? Откуда свет и тепло?

– Стандартная корректирующая завеса, работающая в курортном режиме. В качестве образца был взят климат южной части Апеннинского полуострова на Земле.

Ну ладно... Завеса – так завеса.

Почему-то мне показалось стыдным узнавать дальнейшие подробности у помощника. Наверняка ведь эта металлическая штуковина все данные потом Кристофу отправит. Или уже отправляет, прямо сейчас.

– Эй, Шар... – я удивленно уставился на человека с белоснежными волосами, медленно летящего в полуметре над землей и увлеченно жестикулирующего. – Это что, наблюдатель?

– В базе наблюдателей он не найден, – тут же отрапортовал мой спутник. – С вероятностью в девяносто девять процентов гражданин Язон Альтов прошел курс модификации ради соответствия одному из пользующихся популярностью стилей, делающих упор на сходство с наблюдателями.

– Понятно... А что, нас уже окончательно рассекретили?

– Нет, но уровень секретности стал заметно ниже, особенно на этой планете. Однозначной тайной является лишь сама работа наблюдателей.

Я немного беспомощно осмотрелся по сторонам. Наверху полыхало искусственное небо и носились точки летательных аппаратов. Вдалеке продолжал размахивать руками поддельный наблюдатель. В паре десятков метров от меня подросток что-то с жаром доказывал висящей перед ним пестрой птице с массивным клювом. Под ногами по неизвестному мне покрытию пробегали странные символы.

Стены ближайших домов беззвучно светились рекламой, обещающей райское наслаждение от моря, роботов, антигравов, репликаторов, флаеров, винтажных велосипедов, напитков, сочного и волнующего тамакана, путешествий, нового фильма с какой-то Анастасией Снеговой в главной роли...

– Шарик, дорогой, а где здесь можно просто посидеть немножко в тишине, прохладе и покое? – слегка жалобно поинтересовался я у своего помощника.

– Я могу вызвать кар для того, чтобы добраться до нужного места. Ближайшая подходящая по параметрам точка находится в одном километре двухстах метрах отсюда.

– Вызывай и поедем туда, однозначно.

Место, которое выбрал Шар, показалось мне идеальным. Зал в классическом стиле докосмической эпохи, легкая спокойная музыка, живые официанты...

– Что пожелаете, сеньор? – возле уютного диванчика, который я занял, появился смуглый усатый человек в красно-бело-зеленой одежде.

– Я еще не вполне освоился здесь, – смущенно сказал я. – Можно мне что-нибудь слабо-алкогольное и прохладительное, на ваш выбор? А еще пару блюд из тех, которыми гордится ваш шеф-повар.

Высказав пожелание, я тут же мысленно стукнул себя по лбу – сейчас, наверное, всю еду репликаторы делают, а не живые люди.

Впрочем, официант не удивился.

– Осмелюсь предложить вам классический “лонг айленд” и столь же классическую карбонару с говяжьим стейком. Наш ресторан гордится тем, что несет в себе традиции Земли, – важно добавил он и, получив мое согласие, исчез.

Ковыряя вилкой пасту, политую вкуснейшим соусом, я постепенно начал отходить от полузабытых и теперь настолько волнующих душу впечатлений. Захотелось даже посмеяться над собой. В конце концов, ничего страшного ведь вокруг меня не было. Да, отвык я за годы, проведенные на астероиде, от цивилизации. Совсем дикарем стал. Но постепенно начинаю осваиваться и обязательно освоюсь.

– Скажи, Шар, а что сначала делают старые наблюдатели, когда попадают сюда в отпуск?

– В большинстве случаев они отправляются либо в заведения, подобные этому, либо на пляж, либо в увеселительный дом.

– Увеселительный дом – это то, о чем я думаю?

– Шеф, я не умею читать мысли. Увеселительные дома на этой планете предлагают полный комплекс услуг – от азартных игр до сексуальных развлечений.

– Э, тише, – я воровато оглянулся, опасаясь, не услышал ли кто-то болтливый робота. – А более традиционные развлечения здесь есть? Ночные клубы, скажем, где можно с девушками познакомиться.

Чего точно не хватало мне на астероиде – так это женского общества. Да и не одному мне, судя по выданной помощником статистике.

– Конечно есть, шеф, – бодро сообщил Шар. – Вдоль береговой линии находится множество заведений подобного рода.

– Это хорошо, – кивнул я, принимаясь за стейк и пробуя принесенный мне голубоватый коктейль.

Почему-то прямо сейчас идти на пляж или по клубам мне не очень хотелось. Больше тянуло на какой-то задумчивый отдых, что ли. Кофе, разговоры...

В голову неожиданно пришла новая мысль.

– Слушай, а где-нибудь здесь есть кто-то из первых наблюдателей? Хотелось бы пообщаться.

– Единственный наблюдатель первой волны, живущий поблизости – это Эрик Орсен. Он живет в семи километрах отсюда. Если вы хотите, я могу запросить встречу с ним.

– Запрашивай, – согласился я, нацеливаясь на аппетитный кусочек стейка.

Ответ пришел буквально через несколько минут. Эрик был не против встречи и предлагал приехать в гости прямо сейчас.

А почему бы и нет.

Подозвав официанта и с трудом сумев расплатиться при помощи браслета, я опять вышел на жару, прямо к поджидающему меня кару. Все же Шар – полезная штука. Здорово облегчает

жизнь, надо признать. Моя система на корабле была какой-то топорной, что ли. А на родной планете вообще ничего похожего не было – разве что в военных и государственных учреждениях.

Маленькая серебристая капсула, слегка поднявшись над землей, стремительно рванулась вперед. Вокруг по-прежнему полыхала реклама, по широкой дороге, на которую мы выбрались, нескончаемым потоком неслись такие же капсулы. Наверху продолжало гореть небо.

Сейчас я смотрел на все это уже гораздо более спокойно. Прохладный коктейль и отличная трапеза позволили расслабиться и немного прийти в себя. Конечно, нормальный мир весьма отличается от пустого холодного астероида. Но не такой уж он и страшный на поверку, этот мир. Нужно просто немного привыкнуть и вспомнить свою полузабытую старую жизнь.

Кар выбрался на какой-то высокий мост – и я уткнулся носом в пластик кабины, снова чувствуя себя деревенщиной.

Совсем рядом плескалось море. Изумрудные волны лениво накатывали на широкий пляж, покрытый золотистым песком, где-то вдалеке носились катера и виднелись паруса сделанных по древним принципам прогулочных яхт...

В прибрежной полосе резвились отдыхающие.

– И это на Барнарде, – пробормотал я.

Идеальный курорт на холодной планете, болтающейся вокруг тусклого карлика. Жалкого красного карлика, чтоб его.

Все же я пропустил довольно много.

Машина остановилась рядом с белоснежным трехэтажным особняком, утопающем в зелени. Веселая травка, крохотные фонтанчики, белоснежная галька по бокам каменной дорожки...

Богато живут наблюдатели в отставке, ничего не скажешь.

– Наблюдатель Алан Конте? – поинтересовалась миловидная девушка, открывшая мне дверь.

– Он самый, – согласился я, улыбнувшись. – А вы?

– Меня зовут модель-четыре и я являюсь штатным роботом наблюдателя Эрика Орсена, – сообщила девушка. – Позвольте проводить вас к нему.

– Да, конечно, – ее слова заставили меня несколько смутиться.

Мы в молчании зашли внутрь дома и поднялись на второй этаж. Я размышлял над различиями в поведении этого робота и Алисы. Странно – зачем прописывать своему помощнику такое приветствие?

– Наблюдатель Орсен ждет вас на террасе, – произнесла сопровождающая и остановилась, тут же полностью замерев.

Покосившись на нее, я осторожно двинулся к выходу на залитый светом здоровенный балкон.

– Проходи, – донесся до меня жесткий скрипучий голос. – Вино будешь?

– Да, пожалуй, – согласился я, выходя на свет и осматриваясь.

Эрик Орсен оказался крепким сухим стариком лет шестидесяти. Его белоснежная шевелюра успела изрядно поредеть, но глаза, напоминающие цветом черноту бескрайнего космоса, все еще светились энергией.

Когда я появился, он на мгновение замер, рассматривая гостя, затем довольно хмыкнул и потянулся за вином, стоящим перед ним на небольшом белом столике.

– Что, брат, только проснулся?

– Ну, можно сказать и так, – кивнул я, ругая себя за то, что не уточнил возраст человека, к которому приехал на встречу.

– А я уже лет сорок, как вернулся оттуда, – он ткнул бутылкой в сторону горящего неба. – Ты не против, если я попрошу тебя отправить барбоса погулять? Не спорю, лучше эти летающие железки, чем человеческие копии, но все равно мне с ними рядом как-то неудобно.

– Да, без проблем. Шар, лети к модели-четыре и жди там, пока не позову.

– Есть, шеф!

– Барбосы мне даже нравятся, – сообщил Эрик, протягивая мне бокал с вином. – Но все равно не люблю, когда подслушивают. Садись.

– Да они и оттуда услышат, – заметил я, присаживаясь на удобный плетеный стул.

– Нет, этот балкон специально сделан с защитой. Денег на это угробил немерено. Но зато хоть здесь можно побыть самим собой.

– Ясно, – я с уважением осмотрелся по сторонам.

– Ты с чем пожаловал-то? – поинтересовался Эрик, отпивая вино. – Не подумай чего, я всегда рад видеть живых ребят из своего времени. Но что-то же тебя ко мне привело?

– Да не знаю даже. Меня отправили в отпуск, я прилетел в город, посмотрел... А чего делать – понятия не имею. Наверное, за советом пришел.

– Если хочешь просто отдохнуть, то сними нормальный номер в “Федерации”, а потом отправляйся на пляж. Поверь, я успел побывать много где, в том числе и на Земле, – здесь шикарно все сделано. Не отличишь. Когда накупаешься вдоволь, иди гулять по прибрежным клубам, пообщайся с девушками. А дальше ты уже и сам поймешь, чего тебе еще хочется.

– В том и дело, что мне подумать надо, что дальше делать, – я в свою очередь пригубил бордовый напиток. – Шеф на орбите сказал, что только от меня зависит, оставаться в наблюдателях или нет. Вот и думаю.

Старик скривился.

– Шеф... Кто там сейчас, Громов?

– Нет, Коль.

– Этого не знаю... Впрочем, все они одинаковы. Все исподволь хотят тебя с работы убрать.

– Почему ты так считаешь?

– А что, ты думаешь, кто-то рад тому, что приходится платить кучу денег по твоему контракту? – удивился Эрик. – Сейчас штатная зарплата наблюдателя раз в двадцать ниже, чем была у нас. Двести лет назад эта работа была чем-то неизвестным и опасным, а сейчас – рутина, которую можно доверить любому сопливному юнцу.

– А...

– Вот тебе и “а”, – хмыкнул собеседник, доливая себе вина. – Так что не удивляйся, никому ты на своем посту не нужен. Прямо тебе об этом не скажут, но сделают все, чтобы ты решил, что Федерация – это рай земной. И ушел со службы, прекратив накапливать деньги, полученные ни за что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.